

NON PAPER

NOVEMBER 2020

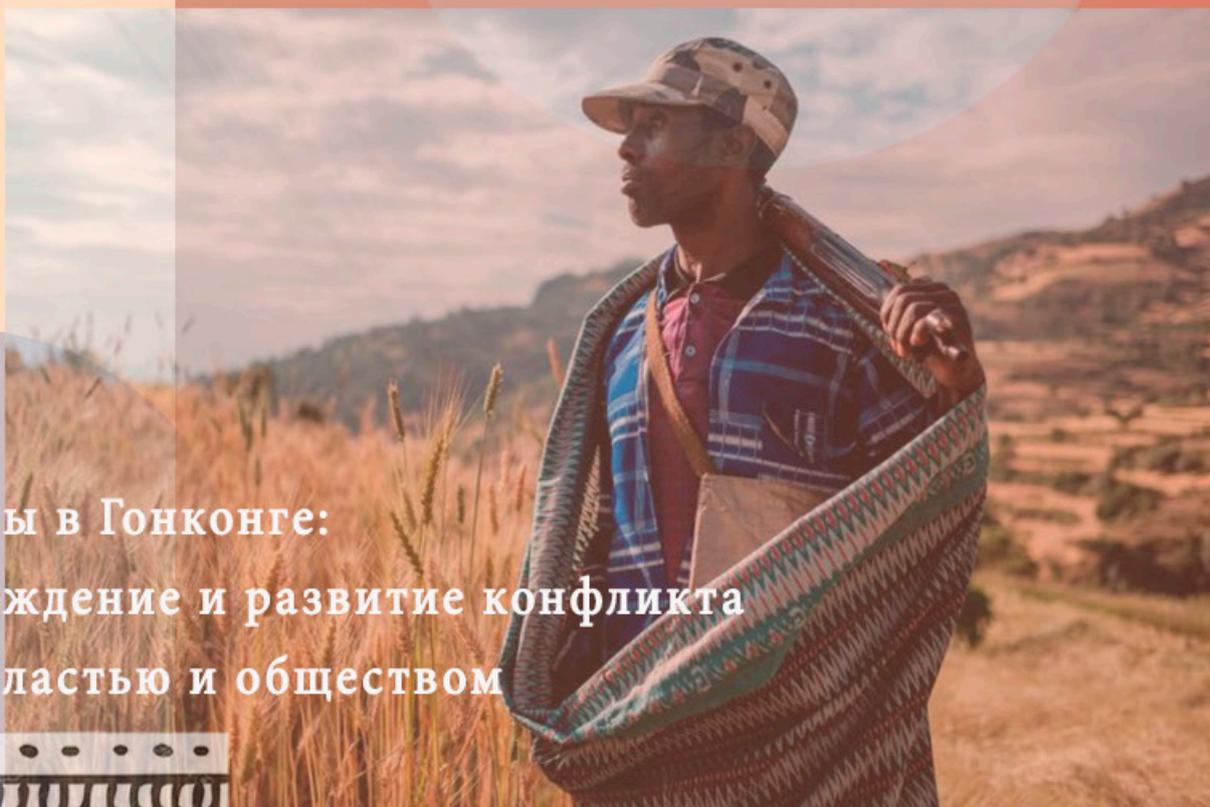
А. Н. Чумиков

об антикризисных коммуникациях
в мировой политике

Положение в Эфиопии
на фоне тиграйского кризиса:
сеяли мир, пожинаем войну?

Протесты в Гонконге:
происхождение и развитие конфликта
между властью и обществом

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе: причины, ход, последствия
Оксана Тымченко 4

Протесты в Гонконге: происхождение и развитие конфликта между властью и обществом
Николай Марченко 7

Положение в Эфиопии на фоне тиграйского кризиса: сеяли мир, пожинаем войну?
Валентина Шонова 10

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

«Вирус рецессии»: как пандемия COVID-19 влияет на экономику латиноамериканского региона
Мария Шпак 13

Конвенциональные вооружения: контроль и распространение
Анастасия Селезнева 15

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Батагова**
Заместитель главного редактора:
Диана Хаджимурадова
Художественный редактор: **Анна Сухарева**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректур: **Анастасия Пушкарева, Дарья Киселева, Валерия Овчинникова, Никита Немец, Сельби Эсенова, Юлия Хихленко**

Главы тематических отделов: **Анна Голикова** (рубрика НСО), **Глеб Чугунов** (РП), **Даниил Растегаев** (МБ), **Дарья Киселева** (ИОВП), **Максим Шустров** (МО)
Редактор: **Богдан Авдеев**
Журналисты: **Анастасия Селезнева, Валентина Шонова, Даниил Сидоров, Екатерина Борщевская, Максим Мотин, Мария Шпак, Николай Марченко, Оксана Тымченко, Роберт Абоян, Юлия Хихленко**

Верстка: **Александра Войкова, Анна Сухарева**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: 8 декабря 2020 г.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Антикризисные коммуникации в мировой политике
Интервью А.Н. Чумикова газете Non Paper 17

АКТУАЛЬНО

Нема предаје!...или постоји сада?
Вашингтонское соглашение по Косово
Максим Мотин 20

Коронавирусная угроза молодому канцлеру?
Роберт Абоян 23

НСО-ANALYTICS

«Холодная война» или Третья мировая?
Даниил Сидоров 26

АРХИВ ФМП

Нужно ли современному международнику учить уроки прошлого?
Юлия Хихленко 29

Новый формат – прежняя атмосфера. Обзор научной конференции «Ломоносов-2020»
Екатерина Борщевская 21

Присоединяйтесь к нашей группе вКонтакте!
https://vk.com/nonpaper_official

Подписывайтесь на нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Наш ноябрьский выпуск логично завершает осенний цикл. В November 2020 – обзор немаловажных общих проблем и вместе с тем отклик на самые актуальные события месяца. Готовы узнать, что оказалось в фокусе издания на этот раз?

Выпуск получился не особенно «мирным»: расскажем сразу о нескольких очагах напряженности. Что происходит в Эфиопии? К чему пришли стороны в Нагорном Карабахе? Почему не утихают протесты в Гонконге? Ответы на все эти вопросы вы найдете на страницах Non Paper.

Кроме того, в контексте непрекращающихся конфликтов мы обратились к теме конвенциональных вооружений, контроль над распространением которых, без сомнения, является важной составляющей системы международной безопасности. Проблема Косово, которая имеет и военный аспект, тоже привлекла наше внимание. Недавняя новость о подписании Вашингтонского соглашения побудила нас лучше разобраться в этом вопросе.

И, конечно, мы не перестаем глубже прорабатывать коронавирусную повестку. В этом выпуске журналисты издания рассмотрят ситуацию в Латинской Америке, главным образом, экономические последствия пандемии и текущее положение дел в регионе. В Европе между тем тоже не все гладко: в Австрии ввели повторный полный локдаун. Этим инфоповодом навеяна аналитическая статья о Себастьяне Курце, канцлере Австрийской

Республики. Автор исследовал имидж политика в период первой и второй волн COVID-19.

Несмотря на дистанционное обучение, жизнь на факультете не затихает. Ноябрь был полон событий, интересных открытых лекций, прошли круглые столы, свою активную работу начал недавно появившийся на ФМП дискуссионный клуб «Международные стратегические коммуникации». Ближневосточный клуб организовал первый в истории факультета кейс-чемпионат по Ливии. А также был проведен, хотя и онлайн, международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020». В November 2020 вы найдете статью-отчет об этой традиционной для МГУ конференции. И еще в рубрике «Архив ФМП» – небольшое эссе, написание которого автора вдохновила лекция Н. В. Юдина «Уроки истории, которые должен знать каждый будущий международник».

Рубрика «НСО-analytics» тоже попала в общий нарратив. На недавних встречах Научного студенческого общества обсуждался феномен «холодной войны». Именно о том, как подходить к изучению этого явления, говорили члены команд в ходе октябрьских и ноябрьских встреч. В нашей статье, подготовленной приглашенным журналистом, членом НСО Даниилом Сидоровым, – итоги обсуждений и дальнейшие размышления по проблеме.

В качестве экспертного мнения представляем вам интервью с А. Н. Чумиковым, профессором, доктором политических наук и генеральным директором международного пресс-клуба «Чумиков PR и консалтинг». Александр Николаевич рассказал нашему изданию об антикризисных коммуникациях и их роли в мировой политике.

Как вы видите, охват тем выпуска, как всегда, широк. Каждый читатель наверняка сможет выбрать что-то по своим интересам. А мы пока что начнем подготовку декабрьского номера. И кстати, не забывайте читать нас в соц. сетях! Там мы публикуем еще больше интересных материалов о международных отношениях.

**Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор Non Paper**

Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе: причины, ход, последствия

В конце сентября 2020 г. активизировались военные действия на территории непризнанной Республики Нагорный Карабах, завершившиеся подписанием мирного соглашения 10 ноября. Несмотря на окончание войны, сообщения о ситуации в Нагорном Карабахе не исчезают с первых полос газет. В этой статье мы ознакомимся с историческими причинами активизации конфликта, ходом и итогами шестинедельных военных действий.

Фактическое возобновление старого конфликта началось с [наступления войск Азербайджана](#) на Нагорный Карабах 27 сентября 2020 г. В ходе атаки вооруженные силы использовали авиацию, бронетехнику, артиллерию, что привело к значительному числу жертв среди военнослужащих и мирного населения непризнанной республики. Ответом на эти действия стало незамедлительное объявление военного положения и всеобщей мобилизации на территории Армении и Нагорного Карабаха. Уже 28 сентября Республика Армения начала активную подготовку к боевым действиям: был [запрещен выезд](#) из страны для всех мужчин из мобилизационного резерва старше 18 лет.

По заявлениям Азербайджана, именно Армения 27 сентября нанесла первый удар по населенным пунктам страны, из-за чего последний был вынужден применить авиацию.

Чтобы определить не только позиции, но и интересы сторон конфликта необходимо обратиться к истории.

Предыстория конфликта

В 1747 г. было образовано Карабахское ханство, делившееся на Равнинный Карабах (населенный му-

сульманами) и Нагорный Карабах (где жили армяне, исповедовавшие христианство). По итогам русско-персидской войны 1804-1813 гг. Карабах перешел под управление Российской империи.

Через год после Октябрьской революции Закавказье было провозглашено независимой Закавказской Демократической Республикой, которая в дальнейшем разделилась на отдельные государства: армянское, грузинское и азербайджанское.

28 мая 1918 г. Азербайджан провозгласил свою независимость. Новое самостоятельное государство претендовало на территории бывшей Бакинской губернии, в которые включались Карабах и Зангезур. В связи с неспособностью Армении оказать существенную помощь карабахским армянам последние были вынуждены признать юрисдикцию Азербайджана на территории Карабаха. В течение 1920 г. в Нагорном Карабахе происходили многочисленные антиазербайджанские восстания, бои в сельской местности, которые окончились поражением армянской стороны, Азербайджан смог вернуть под свой контроль позиции в Шуше, Аскеране, Тертере.

В 1921 г. РКП(б) приняла решение, способствовавшее

временной заморозке конфликта: Нагорный Карабах получал широкую автономию, однако оставался под юрисдикцией Азербайджанской ССР. С 1923 г. в Нагорном Карабахе была образована Автономная область НК (заселенная в основном армянами), которая через четырнадцать лет была переименована в Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО).

В период с 1921 г. по 1988 г. межэтнический конфликт характеризовался низким уровнем напряженности: не наблюдалось военных столкновений, в НКАО увеличивалась доля азербайджанского населения.

Однако с ухудшением экономической ситуации в первой половине 1980-х гг. и провозглашением курса на демократизацию М.С. Горбачевым стабильность в НКАО была подорвана: снова вспыхивали религиозные и этнические конфликты, многие люди покидали родные места из-за этнических чисток. Население Армянской ССР и НКАО неоднократно обращалось к центральным властям с требованиями пересмотреть решения 1921 г., однако реакции не было.

Началом активной фазы военного конфликта можно назвать 1988 г., когда в ответ на требование предоставления независимости НКАО власти Азербайджанской республики устроили массовые этнические чистки (печально известны акции в Сумгаите и Баку), что способствовало росту числа беженцев и массовых протестов на территории советских республик.

18 октября 1991 г. был принят Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики. После этого 10 декабря 1991 г. в НКАО прошел референдум, подтвердивший ее независимость, что привело к военным столкновениям, характеризовавшимся чрезвычайной жестокостью по отношению к мирному населению с обеих сторон. За провозглашением независимости незамедлительно последовали военные действия: в 1992 г. Азербайджан установил блокаду НКР, однако ополчение республики смогло восстановить связь с Арменией и Ираном, осуществлявшими гуманитарные поставки в НКР. Именно в ходе боевых действий 1992 г. произошло самое страшное событие войны 1991-1994 г. – армянские формирования захватили азербайджанский город Ходжалы, в результате чего, по официальным данным, погибло 485 человек. Лишь в мае 1994 г. оказалось возможным заключение перемирия (Бишкекского протокола).

Результатом кровопролитных действий конца двадцатого века стало фактическое отделение НКР от Азербайджана. Однако Азербайджан продолжал считать НКР частью своего государства, именуя Карабах «оккупированной территорией».

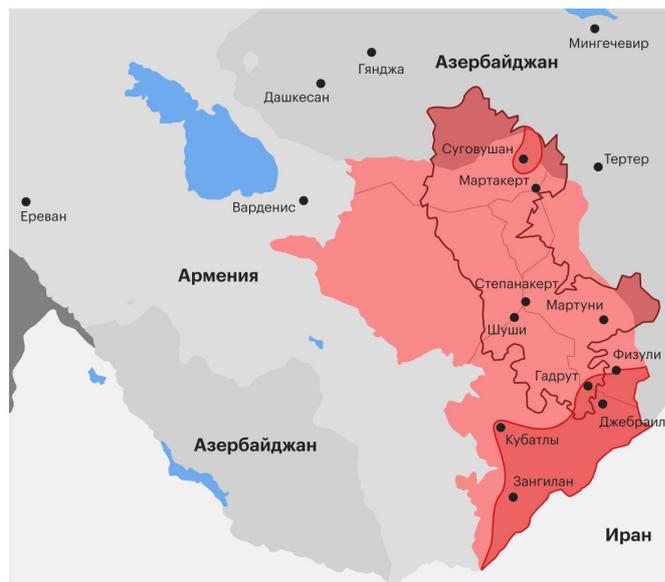
В 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 62/243 «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». Подобная формулировка вызвала негативную реакцию сопредседателей Минской группы ОБСЕ – США, России и Франции.

Очередное обострение конфликта произошло в 2014 г., когда на территории Нагорного Карабаха Азербайджан сбил армянский вертолет Ми-24. Стороны обвинили друг друга в применении крупнокалиберных ар-

Столкновения в Нагорном Карабахе

Обновлено 26 октября

- Территории под контролем Азербайджана*
- Территории под контролем армянских сил*
- Границы территории Нагорно-Карабахской республики по декларации независимости от 1991 года
- Территориальные приобретения Азербайджана**

* Зоны контроля на момент начала обострения ситуации (27 сентября)

** Не все приобретения Азербайджана официально подтвердил Ереван

Источники: liveuamap, Минобороны Армении, Минобороны Азербайджана

© РБК, 2020

тиллерийских средств поражения. В 2016 г. произошло [новое столкновение](#) сторон, урегулированное двусторонним документом о перемирии.

Боевые действия в 2020 г.

В 2020 г. конфликт «заиграл новыми красками»: еще до начала военных действий обе стороны готовились к вооруженным столкновениям. Азербайджан увеличил военный импорт из Турции, а Армения провела серию совместных учений Вооруженных Сил вместе с Российской Федерацией.

Также обе стороны расширили военный контингент при содействии других государств: Сирийская национальная армия [сообщила](#) о переброске 1000 бойцов на территорию Азербайджана при помощи Турции еще 25 сентября. В то же время Республика Армения была обвинена Азербайджаном в консолидации сил этнических армян и курдов, проживающих на Ближнем Востоке (в частности, в Сирии).

В течение шести недель обе стороны подвергали обстрелу мирное население, села Нагорного Карабаха, захватывали и отвоевывали обратно населенные пункты (например, 8 ноября Ильхам Алиев объявил об освобождении от оккупации города Шуша – одного из важнейших стратегических пунктов Нагорного Карабаха). При посредничестве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки обе стороны неоднократно объявляли перемирие: 10 и 17 октября по ини-

циативе РФ, 26 октября под наблюдением США. Значимые события произошли 9 ноября. Накануне азербайджанские войска сбили российский вертолет Ми-24 на границе с Арменией. Утром после инцидента МИД Азербайджана принес извинения российской стороне, заверив в готовности выплатить полную компенсацию ущерба.

Позиция международных акторов по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе

Стоит отметить, что различные международные акторы неоднократно пытались оказать влияние на ситуацию, решить проблему нарушения прав человека и защитить жителей непризнанной республики. В первую очередь нужно отметить Российскую Федерацию как наиболее влиятельное государство, теоретически способное разрешить противоречия между странами-партнерами. По заявлениям обеих сторон конфликта, именно Россия выступала в качестве сторонника мирного урегулирования. Премьер-министр Армении Никол Пашинян неоднократно подчеркивал важность действий российской стороны в своих интервью. Пашинян также выражал надежду на то, что РФ выполнит свои обязательства в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), если конфликт не будет решен и последует эскалация. Стоит отметить, что де-юре НКР не является территорией Армении, поэтому в ходе конфликта обязательства России перед Арменией как союзником по ОДКБ формально нарушены не были. Азербайджан тоже подчеркнул роль России в урегулировании конфликта: по словам Ильхама Алиева, Российская Федерация имеет многолетнюю историю отношений с обеими республиками, поэтому может оказать значительное влияние на процесс разрешения конфликта в регионе. Действительно, Россия неоднократно выступала посредником в переговорном процессе, активно проводила консультации с лидерами государств и западными партнерами и приняла участие в разработке мирного соглашения от 10 ноября 2020 г.

Хотя в США шла президентская кампания, все же важно также отметить позицию данного государства по урегулированию конфликта. Несмотря на то что США поддерживают идею главенства России как соседа двух воюющих сторон, Штаты не отказываются от активной политики в отношении постсоветского пространства (опасения того, что опыт Советского Союза может повториться и что в лице РФ может возникнуть серьезный конкурент, заставляя США пристально следить за ситуацией в соседних с РФ республиках). Кроме того, для контроля за Ираном, имеющим ядерное оружие, США необходимы выход к Черному морю, укрепление позиций в Центральной Азии, получение ресурсов региона (нефти из Азербайджана).

Рассматривая данный конфликт со стороны Европейского союза, необходимо подчеркнуть роль Франции и ее президента - Эммануэля Макрона. Именно французская сторона предоставила информацию о присутствии боевиков и террористов из Сирии в Нагорном Карабахе (проникших туда через Турцию). Макрон неоднократно подчеркивал важность дипломатического урегулирования конфликта, активно поддерживал идею консультаций с главами США и РФ.

Итоги

Итогом противостояния стало подписание соглашения о прекращении огня. Примечательно, что подписано оно было тремя сторонами: Азербайджаном, Арменией и Россией. Соглашение вступило в силу 10 ноября 2020 г.

В соответствии с документом Армения должна в срок до 1 декабря 2020 г. вернуть Азербайджану три района – Агдамский, Кельбаджарский и Лачинский. Также был оговорен статус Лачинского коридора – дороги, связывающей НКР с Арменией: коридор не будет затрагивать город Шуша, а его охрану планируется осуществлять силами российских миротворцев, которых Россия направит в Нагорный Карабах сроком на пять лет. Также миротворцы будут контролировать обмен пленными и убитыми.

Для Азербайджана подобные условия урегулирования конфликта являются наиболее выгодными, поэтому 10 ноября на территории Азербайджанской республики прошли массовые демонстрации в поддержку Ильхама Алиева.

Армению же, наоборот, охватили протестные движения, на улицы вышли недовольные решением Никола Пашиняна «сдаться» в борьбе за Нагорный Карабах. Жители Армении посчитали условия перемирия предательством со стороны премьер-министра и захватили здания правительства и парламента. Сам премьер-министр в ответ на реакцию общественности сделал несколько заявлений в социальной сети «Facebook», объяснив свое решение чрезмерными потерями со стороны армянского населения и невозможностью дальнейшего продолжения военных действий. Действительно, число погибших солдат с армянской стороны составило 2425 человек.

Таким образом, вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном был урегулирован при активном посредничестве России, однако значит ли это, что противостояние между двумя партнерами РФ исчерпано? Присутствие на территории НКР российских миротворцев значительно снизит вероятность очередной вспышки жестокости, но какая судьба ждет жителей Карабаха после их ухода? Учитывая явно выраженное недовольство армянской общественности результатами войны, говорить о том, что военные действия не повторятся, нельзя, так как одна из сторон осталась «обделенной». Другими словами, необходимо найти такое решение, которое бы позволило не просто снова заморозить конфликт, а решить его окончательно. Достижение такого компромисса между Арменией и Азербайджаном – трудный и кропотливый процесс, однако у международного сообщества есть множество оснований и средств для содействия его имплементации.

Оксана Тымченко

Протесты в Гонконге: происхождение и развитие конфликта между властью и обществом

В мае 2020 г. весь мир облетела новость о новых протестах в Гонконге. Ни печально известная пандемия, ни жесткие меры полиции, ни репрессивная политика властей — ничто не смогло остановить горожан, не желающих мириться с городской администрацией. Пожалуй, протесты стали неотъемлемой частью жизни Гонконга. Начиная с 2003 г., когда в городе впервые [состоялся](#) массовый митинг, власти стали регулярно испытывать давление со стороны протестующих. Так в чем же заключаются причины недовольства властью? Почему в Гонконге такое политически активное общество? И из-за чего в огромном Китае небольшой Гонконг получил славу города-мятежника?

Найти ответы на эти вопросы не составит большого труда — достаточно изучить богатую историю города. Гонконг, омываемый Южно-Китайским морем, издавна был крупным портом и важной геополитической территорией. Однако бурно развиваться Гонконг стал с 1842 г., когда он был [объявлен](#) британской колонией. Британцы сделали город свободным портом, в котором торговцы не платили налоги. Благодаря этому Гонконг стал испытывать экономический рост: началось интенсивное строительство, все больше и больше китайцев стало переселяться на побережье Южно-Китайского моря. Город встал на западные капиталистические рельсы развития. Он стал связующим звеном между двумя цивилизациями — европейской и китайской.

В 1997 г. Англия [передала](#) Гонконг Китаю на определенных условиях. Китай [обязался](#) следовать до 2047 г. принципу «Одна страна — две системы», суть которого заключается в том, что Гонконг получает статус автономии в составе КНР: в городе сохраняются местное зако-

нодательство, исполнительная власть, местная валюта (гонконгский доллар), а также гарантии гражданских прав и свобод. Китай, в свою очередь, должен обеспечивать безопасность города и отвечать за проведение внешней политики. Казалось бы, найден компромисс: КНР присоединила к себе важную геополитическую и экономически развитую территорию, а Гонконг продолжил жить в прежней системе, сформированной европейцами. Однако почему спустя 6 лет после присоединения к Китаю в городе прошел первый массовый митинг, собравший около 500 тыс. человек?

За 155 лет имперского владычества, несомненно, Великобритания коренным образом изменила Гонконг — он стал крупнейшим финансовым центром мира. Однако Англия повлияла не только на экономику, но и на умонастроения местного населения, ведь вместе с капиталами в город проникли западные ценности. По сути, Англия способствовала развитию политической активности горожан, их заинтересованности в участии в общественной жизни города. За это время Британия

смогла воспитать не одно поколение демократически настроенных гонконгцев, с детства воспринимающих европейский образ жизни либо его отдельные черты. Присоединившись к КНР, Гонконг столкнулся с совершенно иной системой ценностей. Таким образом, столкновение разных хозяйственных систем и идеологий, разделяемых, по сути, представителями одного народа, является корнем социально-политических потрясений в Гонконге. Горожане очень чувствительны к тому, что Пекин стремится «поглотить» город и посягнуть на их демократию, поэтому они используют любые возможности для противостояния.

Пекин, в свою очередь, рассчитывает на бóльшую степень интеграции Гонконга в экономическую систему Китая. Для этого центральное правительство использует отнюдь не демократическую систему выборов, являющуюся анахронизмом колониальных времен. Дело в том, что в городе [действует](#) непрякая и непрозрачная электоральная система. В Парламент Гонконга половина депутатов избирается на прямых выборах народом, а другая половина — властью и финансовыми кругами. Это позволяет Пекину «проталкивать» законы в соответствии со своими интересами. Выборы главы Гонконга тоже непрозрачные — они проходят через избирательную комиссию, которая определяет, кто будет главой Гонконга. Более того, кандидаты на все ключевые должности в политической системе Гонконга согласуются с Пекином. Выходит, горожане лишены существенных рычагов давления на власть, и единственный вариант что-либо изменить — это протест.

Самыми известными и массовыми социально-политическими потрясениями являются протесты 2019 г. Около [2 миллионов](#) протестующих вышли на улицы города,

чтобы потребовать отклонения законопроекта об экстрадиции. Этот законопроект был внесен из-за одного случая, а именно: житель Гонконга совершил убийство на Тайване, украл у убитого банковскую карту и, вернувшись в родной город, снял с нее деньги. Однако осудили его только за финансовые махинации, потому что убийство было совершено за границей. В связи с этим, Кэрри Лам, глава Гонконга, внесла законопроект об экстрадиции, позволяющий выдавать подозреваемых личностей в страны (в том числе и в Китай), где было совершено преступление. Горожане восприняли это решение как посягательство на их свободу и автономию. Жители Гонконга не доверяют китайскому правосудию и опасаются, что этот закон позволит экстрадировать неугодных граждан в Китай.

В течение продолжительных протестов и их постепенной радикализации Кэрри Лам заявила, что законопроект «мертв», и «заморозила» его. Однако граждане не успокоились, потому что они требовали отзыва законопроекта, а не приостановки. Поэтому протесты продолжились с еще большим масштабом. Протестующие выдвинули 5 требований к властям: отозвать законопроект об экстрадиции, отпустить задержанных в ходе протестов, создать комиссию по выяснению превышений полномочий полиции, прекратить жесткое подавление протестов и ввести всеобщую систему выборов. Вдобавок к основным требованиям многие протестующие выступали за отставку Кэрри Лам. В итоге, несмотря на то, что не все требования были выполнены властями, протестующие [добились](#) отзыва закона об экстрадиции. Этот пример наглядно показывает, что народ Гонконга способен влиять на власть. А вот власть не намерена больше идти на уступки, что демонстрирует политика Кэрри Лам и Пекина в 2020 г.

Центральные власти грамотно воспользовались условиями пандемии. Запретив массовые выступления, они «расчистили» себе путь к принятию законов, вызывающих недовольство горожан. Так, например, в мае 2020 г. парламент Китая [одобрил](#) законопроект о национальной безопасности, который расширяет полномочия исполнительной власти и полиции. Отныне жестко будет пресекаться деятельность, направленная на подрыв национальной безопасности, а значит, массовые протесты могут быть квалифицированы как действия, поощряющие сепаратизм и направленные на раскол страны. Примечательно, что одобрил этот закон парламент Китая, потому что в свое время Гонконгу не удалось этого сделать из-за массового митинга 2003 г. Мировое сообщество уже осудило власти КНР, а Майк Помпео, глава госдепартамента США, [заявил](#) о том, что США готовят санкции в отношении Китая. Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании, [пообещал](#), что Лондон предоставит гражданство миллионам жителей Гонконга. В самом городе, несмотря на пандемию, вновь начался протест, однако не такой масштабный, как в 2019 г. Но в этот раз протестующие ничего не добились — закон уже [вступил](#) в силу.

В 2020 г. оппозиционеры возлагали надежды на выборы в парламент Гонконга, которые должны были пройти в сентябре. Однако Кэрри Лам 31 июля [заявила](#) о переносе их на следующий год из-за коронавируса. Это вновь спровоцировало общественные волнения, в ходе которых улицы Гонконга в очередной раз заполнились протестующими. Оппозиция считает, что власти используют условия пандемии для пресечения народного волеизъявления. В итоге протестующих разогнали, а полиция задержала более 90 активистов, которым грозит тяжелая участь с учетом недавно принятого закона о национальной безопасности.

2020 г. определенно является переломным моментом в политике Китая в отношении Гонконга. Власть больше не готова идти на уступки, как это было ранее. Например, в 2003 г. из-за протестов городская администрация отклонила закон о национальной безопасности. В 2019 г., как было сказано, власти отозвали закон об экстрадиции. Теперь же регулярно происходят задержания оппозиционных депутатов. 11 ноября 2020 г. Китай [принял](#) закон о квалификации парламентариев Гонконга — отныне их деятельность будет проверяться на соответствие или несоответствие Основному Закону КНР. Более того, с 5 ноября открылась «горячая линия» по нарушениям закона о безопасности. С помощью нее власти собираются принимать доносы для преследования оппозиционеров. Все эти нововведения направлены на подавление протестных настроений.

Что будет дальше? Очевидно, пекинское руководство не желает иметь «под боком» вечно противостоящую ему территорию, на которую оказывают огромное влияние западные страны. Ведь Запад, учитывая нынешнюю конфронтацию с КНР, может использовать Гонконг в качестве плацдарма для подрыва государственности Китая. Более того, Гонконг уже не обладает той ценно-

стью, которой обладал раньше. Если в 1997 г. город являлся крупнейшим мировым финансовым центром, то сейчас он уступает Шенчженю и Шанхаю. А это значит, что больше нет надобности в Гонконге как в самостоятельном субъекте. Разумеется, Пекин будет сохранять видимость автономии Гонконга, однако можно предположить, что особый статус города будет при необходимости пересмотрен «сверху». Ввиду «новой» политики Пекина, некоторые общественные движения уже прекратили свою деятельность из-за угрозы репрессий. Западные страны осуждают действия Пекина, однако в своем арсенале внешнеполитических инструментов они могут опираться только на санкционную политику и декларации. Джозеф Байден [заявил](#) о том, что введет экономические санкции против Китая, мотивируя это тем, что «американские компании не должны помогать репрессивному режиму». А Пекин, несмотря ни на что, продолжает идти твердым шагом по пути укрепления своей власти. И, видимо, его никто не сможет остановить.

Николай Марченко

Положение в Эфиопии на фоне тиграйского кризиса: сеяли мир, пожинаем войну?

Африканский континент полон противоречий. Будучи колыбелью человечества и мировой сокровищницей природных ресурсов, Африка представляет собой в то же самое время поле непрерывных кровавых битв между различными государствами, племенами, кланами и группировками. Для большинства стран континента вся их современная история — это огромное количество непрекращающихся войн в попытках построить и отстоять собственную государственность. Тяжелая судьба не обошла стороной и Эфиопию, самое густонаселенное государство Восточной Африки.

После Второй Мировой войны в Эфиопии установился относительно стабильный монархический режим. Правительство пользовалось поддержкой со стороны США, получая многомиллионные займы и субсидии. Однако масштабная денежная помощь не спасла страну от массового голода в период с 1972 по 1974 гг. Бедствие национального масштаба показало неспособность режима к эффективному управлению. В 1974 г. монархия в Эфиопии была свергнута, а страну обуяла продолжительная и кровопролитная гражданская война. Это противостояние отличалось большим количеством воюющих сторон с различными идеологиями, лояльностями и целями. В боевых действиях принимали участие разнородные движения правого и левого толка, а также сепаратистские группировки. 1991 г. принес стране долгожданный мир и вселяющую надежды политическую стабилизацию, сопровождавшуюся установлением республиканской формы правления с демократическими институтами. Впрочем, новая форма государства просуществовала недолго. Уже в 1998 г. начался крупномасштабный конфликт Эфиопии и ее северного соседа Эритреи. Яблоком раздора послужили пограничные территории. Активная фаза столкновения продлилась до 2000 г., унеся жизни нескольких десятков тысяч человек.

Последние 20 лет прошли для Эфиопии относительно спокойно. После затяжной гражданской войны и кровопролитного эфиопо-эритрейского конфликта страна наконец-то получила возможность существовать и развиваться в мирной обстановке. Однако недавние события вновь подвели Эфиопию к пропасти войны. На этот раз мир нарушило вооруженное противостояние, вспыхнувшее между центральным правительством страны и властями автономного округа Тыграй.

Эфиопия является федеративной республикой, разделенной по этническому принципу на девять регионов. Население Тыграя составляет всего восемь процентов от общего числа населения страны, а сам округ занимает незначительную площадь. Несмотря на это, именно политические силы Тыграя на протяжении практически 30 лет сохраняли в Эфиопии положение правящей структуры. Наиболее влиятельным политическим движением региона является Народный фронт освобождения Тыграя (далее – НФОТ, или Народный фронт). НФОТ начал свою деятельность в качестве повстанческой группировки, борющейся за независимость Тыграя в годы гражданской войны. На момент своего возникновения Народный фронт являлся не только сепаратистским, но и этноцентристским движением, выражавшим этнические интересы народности тиграи, которая составляла

около 97 процентов жителей округа. Усиление НФОТ привело к пересмотру целей объединения. Лидеры движения приняли решение отказаться от борьбы за независимость Тыграя и перейти к завоеванию власти в Эфиопии. Народному фронту удалось консолидировать повстанческие силы разной этнической ориентации и создать политический блок – Революционно-демократический фронт эфиопских народов (далее – РДФЭН). Помимо НФОТ в состав объединения вошли Эфиопское народно-демократическое движение, Демократическая организация народов оромо, Южно-эфиопский народно-демократический фронт. В 1991 г. РДФЭН удалось захватить государственную власть в Эфиопии. Будучи ядром блока, Народный фронт фактически стал правящей партией страны. Лидер НФОТ Мелес Зенауи являлся президентом, а затем премьер-министром Эфиопии с 1991 по 2012 гг. После его смерти Народному фронту удалось сохранить лидерство, несмотря на некоторое усиление позиций остальных партий, входивших в состав РДФЭН. Ситуация кардинально изменилась в 2018 г. в связи с приходом к власти нынешнего премьер-министра Эфиопии Абия Ахмеда Али.

Абий Ахмед Али еще в 1991 г. стал членом Демократической организации народов оромо и успел поучаствовать в гражданской войне на стороне РДФЭН. Позже будущий премьер-министр также принял участие в эфиопско-эритрейском конфликте 1998-2000 гг. В 2010 г. он был избран депутатом, а через пять лет стал министром науки и технологий. В 2018 г. Абий Ахмед Али занял должность премьер-министра Эфиопии. Уже через несколько месяцев после избрания он вошел в историю своей страны, заключив долгожданное мирное соглашение с Эритреей. Фактически боевые действия между сторонами конфликта окончились в 2000 году, однако из-за отсутствия мирного договора противостояние ежечасно грозило вспыхнуть вновь. К тому же прекра-

тилось всякое сотрудничество этих стран, что негативно сказывалось на экономике каждой из них. В июле 2018 г. была, наконец, подписана декларация о мире и дружбе, которая документально закрепила мирные отношения двух государств. Их лидеры договорились о возобновлении авиасообщения и сотрудничестве в сферах обороны, экономики и культуры. За свои успехи в миротворчестве Абий Ахмед Али был награжден Нобелевской премией мира в 2019 г.

Премьер-министр также уделял существенное внимание внутренней политике. Он попытался изменить систему формирования государственного аппарата, отменив принцип этнического правления. РДФЭН являлся блоком, полностью сформированным по этническому принципу, поэтому лидер Эфиопии решил расформировать это объединение и создать вместо него партию процветания, которая с тех пор стала претендовать на статус новой правящей силы в стране. НФОТ не удалось войти в состав этой партии, поэтому объединение лишилось своей политической власти в масштабах государства. Именно этот факт заставил Народный фронт вспомнить о своей давней цели – борьбе за независимость Тыграя от Эфиопии.

Конфликт между федеральной властью и НФОТ начался в сентябре 2020 г. Центральное правительство, сославшись на сложную эпидситуацию, запретило проводить региональные выборы в округе Тыграй. Однако местная власть, представленная Народным фронтом, организовала голосование вопреки запрету правительства, после чего федеральный центр [признал](#) итоги выборов недействительными. Желая наказать НФОТ, он лишил его возможности распоряжаться бюджетом округа, делегировав это право местным администрациям. В ответ на эти действия Народный фронт провозгласил, что не считает федеральное правительство легитимным. Воен-

ные действия между силами центра и региона начались 3 ноября, когда НФОТ совершил нападение на части правительственной армии. По приказу премьер-министра в Тыграе было отключено электричество, телефонная связь и интернет. 5-6 ноября федеральные войска начали наносить авиационные удары по территории региона. 12 ноября под контроль центральной власти перешла западная часть Тыграя. Следующая неделя принесла федеральным войскам еще больше военных побед. 16 ноября они отвоевали у НФОТ город Аламата на юго-востоке региона, 20 ноября – города Адуа и Аксум, 21 ноября под контроль федеральной власти перешел город Адди-Грат. 22 ноября армия Эфиопии захватила город Идага-Хамус, находящийся поблизости от столицы Тыграя, города Мэкэле. По состоянию на 22 ноября федеральные войска были готовы начать масштабное наступление на столицу. Премьер-министр дал Народному фронту 72 часа на капитуляцию и сдачу города.

Эксперты считают, что этот конфликт не носит ярко выраженного этнического характера и является скорее борьбой за власть двух разных политических сил. По мнению ученых, НФОТ лишь эксплуатирует тиграйский национализм в своих целях, и вспыхнувший вооруженный конфликт является классической борьбой элит. С этой точкой зрения сложно не согласиться, ведь, находясь у руля федеральной власти, Народный фронт никак не проявлял сепаратистских настроений и стремления провести сецессию. И лишь перейдя в оппозицию, руководители объединения вспомнили о своем старом лозунге и направили силы на завоевание независимости Тыграя. Возможно, на заре своего существования НФОТ и являлся подлинно националистическим движением, преданным идее независимости Тыграя, но в процессе развития объединения первоначальные цели претерпели существенные изменения. И если еще недавно главной задачей Народного фронта являлось удержание верховной власти в Эфиопии, то теперь после ее потери НФОТ стремится отделить от страны подконтрольную ему область Тыграй, чтобы, по крайней мере, на этой территории не делить власть с новой правящей силой – партией процветания.

На данный момент быстрое разрешение конфликта представляется нереалистичным. Организация НФОТ имеет огромный боевой опыт, приобретенный в годы гражданской войны и эфиопо-эритрейского вооруженного конфликта 1998-2000 гг. Кроме того, напряженность в отношениях с северным соседом диктовала необходимость размещения крупного воинского контингента в пограничном округе Тыграй, где в итоге было сосредоточено до 80 процентов всего военного потенциала Эфиопии. Притом, что большая часть этих вооружений осталась под контролем федеральных властей, значительная их доля отошла Народному фронту. Хотя на стороне федеральных войск находится численный перевес, их противник опытен и хорошо вооружен, поэтому затягивание конфликта представляется наиболее вероятным.

Стоит отметить, что эфиопское население воспринимает конфликт именно через призму борьбы народа тиграи за свою независимость. Этнический профиль конфликта может обострить обстановку в федеративной Эфиопии. Иными словами, этноплеменные группы других регионов и их объединения могут вдохновиться примером Тыграя и начать собственную борьбу за независимость. В таком случае многолетняя война станет неотвратимой. Однако пока этого не происходит, и все регионы Эфиопии достаточно единодушно поддерживают правительство в борьбе с НФОТ.

По мере усугубления военной ситуации над Эфиопией сгущаются тучи гуманитарной катастрофы. Несколько десятков тысяч беженцев из региона Тыграй уже переместились на территорию соседнего Судана. При этом необходимость размещать и кормить огромное количество людей может негативно сказаться на экономической и политической ситуации в этом государстве. Судан является страной с низким уровнем экономического развития, и его возможности оказывать помощь очень ограничены, поэтому суданским властям, вероятно, вскоре придется закрыть границу с Эфиопией во избежание политической нестабильности.

Пока Организация Объединенных Наций призывает стороны к мирному урегулированию конфликта, а сотни тысяч мирных жителей в спешке покидают свои дома, федеральный центр и мятежная провинция продолжают ожесточенное противостояние. Пока успехи на стороне правительства, однако НФОТ оказывает жесткое сопротивление, поэтому исход конфликта продолжает оставаться неясным.

Полиэтничная Эфиопия никогда не являлась оплотом стабильности и благополучия, а рассмотренный нами выше конфликт в очередной раз показывает, что государство нуждается в продуманных политических реформах и экономических преобразованиях, для того чтобы наконец-то прийти к миру и процветанию.

Валентина Шонова

«Вирус рецессии»: как пандемия COVID-19 влияет на экономику латиноамериканского региона

Сегодня Латинская Америка относится к регионам мира, наиболее сильно пострадавшим от пандемии коронавируса. По данным на 22 ноября, здесь зарегистрировано около 10,7 млн случаев заражения коронавирусом, более 300 тыс. летальных исходов. Закрытие границ, падение внешнего спроса, карантинные меры – все это крайне отрицательно сказалось на экономике латиноамериканского региона, и тенденции к улучшению ситуации на данный момент не прослеживаются.

Латинская Америка в настоящее время является одним из главных очагов пандемии COVID-19. Самое большое по площади и населению государство в Южной Америке – Бразилия – является одновременно и [третьим](#) в «рейтинге» стран, наиболее затронутых пандемией COVID-19, уступая лишь США (более 12,5 млн заражений) и Индии (около 9 млн случаев).

Обратимся к ситуации, предшествовавшей началу пандемии коронавируса, чтобы проследить, в каком состоянии латиноамериканский регион встретил этот беспрецедентный вызов.

В начале XXI в. Латинская Америка переживала подъем, охвативший фактически все сферы жизни общества. Период с 2003 по 2012 гг. характеризовался относительно высокими темпами экономического роста, увеличением внешнеторгового оборота и благоприятной международной обстановкой.

Однако в дальнейшем ошибки в управлении, внутриполитическая нестабильность, включающая серию коррупционных скандалов и государственных переворотов, изменение международной конъюнктуры, а также действие негативных внешних глобальных эффектов

привели к затяжной рецессии. Последние несколько лет для Латинской Америки выдались особенно тяжелыми. Некоторые исследователи даже [характеризуют](#) этот период как «потерянное десятилетие 2.0», сравнивая его со стагнацией 80-х гг. XX века, которая была вызвана масштабным долговым кризисом в регионе.

К 2019 г. большинство стран Латинской Америки находились в ситуации застоя. Темпы экономического роста были достаточно вялыми и не внушающими оптимизма, а растущая инфляция, сопровождавшаяся общим падением уровня жизни, вызывала серьезное недовольство у населения. Фактически весь 2019 г. в латиноамериканском регионе был отмечен ростом количества массовых выступлений. Акции протеста охватили Чили и Эквадор, в Боливии произошел государственный переворот. С января прошлого года и до сих пор не утихает политический кризис в Венесуэле. В этих условиях стабильное экономическое развитие региона кажется практически невозможным. Латинской Америке, безусловно, хватало и внутренних проблем. Однако все эти негативные факторы усугубила пандемия коронавируса.

Первый случай заболевания новой коронавирусной

инфекцией был выявлен в Бразилии 26 февраля, после чего началось распространение вируса по всему континенту. Латинская Америка столкнулась с COVID-19 несколько позже, чем Китай и Европа, следовательно, национальные правительства могли опираться в борьбе с пандемией на уже имеющийся международный опыт. Каждая из стран действовала самостоятельно и с разной степенью эффективности, что, в конечном счете, отразилось на результатах работы по противодействию распространению коронавируса.

В настоящее время можно отметить, что Латинская Америка и страны Карибского бассейна представляют собой регион, наиболее сильно пострадавший от разнообразных последствий пандемии COVID-19. Еще в июле этого года эксперты ООН [заявляли](#) о том, что коронавирус может стать причиной наиболее масштабной экономической рецессии в регионе за последнее столетие, и сегодня этот прогноз кажется не слишком далеким от истины. В числе негативных эффектов пандемии [присутствуют](#): снижение внешнего спроса на экспортируемые латиноамериканскими странами товары, в том числе на энергоресурсы; кризис в сфере туризма; общее сокращение экономической активности, вызванное месяцами самоизоляции и прочих карантинных мер. Все это привело к спаду в экономике большинства стран Латинской Америки и, поскольку эпидемиологическая обстановка далека от стабилизации, тенденции к улучшению ситуации на данный момент не прослеживаются.

Пандемия отрицательно сказалась, в частности, на темпах роста валового внутреннего продукта (ВВП). В июне 2020 г. Всемирный банк предсказывал падение регионального ВВП на 7,2 процента. В настоящее время финансовый институт скорректировал свой прогноз в сторону ухудшения. Согласно октябрьскому докладу Всемирного банка о состоянии экономики Латинской Америки и Карибского бассейна «The cost of staying healthy», сокращение ВВП в регионе по итогам 2020 г. составит 7,9 процента. Возврата к росту, впрочем, ожидают уже в 2021 г. – он предположительно составит 4 процента. Однако вероятность подобного сценария не стоит преувеличивать, поскольку эпидемиологическая ситуация в Латинской Америке по-прежнему внушает опасения.

Также, как отмечают эксперты Всемирного банка, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна резко возрос уровень государственного долга. Данная тенденция обусловлена тем, что сегодня правительства массово увеличивают объем заимствований для борьбы с распространением коронавируса. В целом, рост закредитованности в настоящее время характерен для всего мира. Размер общемирового государственного долга на фоне пандемии [достиг](#) исторического максимума: с начала 2020 г. этот показатель увеличился практически на \$15 трлн. В третьем квартале текущего года он достиг \$272 трлн и до конца 2020 г. может вырасти еще сильнее.

Рассмотрим проявление этого тренда на примере крупнейшей экономики латиноамериканского региона – Бразилии. По данным Национального Казначейства страны, по состоянию на декабрь 2019 г. государственный долг Бразилии составлял 75,8 процента от ВВП. Замедление и частичное прекращение экономической деятельности в стране привело к снижению суммы

собираемых налогов. Это, в свою очередь, послужило причиной для роста государственных расходов (которые и так были особенно необходимы для сдерживания распространения инфекции). Таким образом, сложились условия для значительного роста бюджетного дефицита, что потребовало увеличения долговых обязательств бразильского правительства. В итоге, согласно актуальным прогнозам, к концу 2020 г. объем госдолга [превысит](#) уже 90 процентов от ВВП страны. Увеличение государственного долга несет в себе риск дефолтов и системных долговых кризисов, а подобная рецессия неизбежно ударит по банковской системе и производству страны. В условиях общей экономической неопределенности увеличение объема госдолга стран Латинской Америки видится еще одним фактором возможной дестабилизации.

Можно также выделить ряд общих последствий пандемии коронавируса, так или иначе повлиявших на латиноамериканский регион. Например, сокращение международной торговли негативно сказывается на экспорте латиноамериканских стран. Отсутствие доходов от экспорта [ведет](#), в свою очередь, к снижению объемов импорта и, как следствие, сокращению налоговых поступлений в государственные бюджеты.

Еще одной негативной тенденцией является девальвация национальных валют латиноамериканских стран, происходящая как на фоне вызванного коронавирусом оттока капитала из развивающихся стран в более развитые, так и вследствие туманных перспектив дальнейшего сотрудничества Латинской Америки с США после объявления результатов президентских выборов.

Самоизоляция и общее сокращение экономической активности привели к значительному падению спроса на сырье, в частности, на нефть. В рассматриваемом регионе это сильнее всего затрагивает нефтедобывающие страны, к которым относятся Венесуэла, Бразилия, Мексика и Эквадор. Вышеперечисленные участники рынка вынуждены идти на сокращение добычи, поскольку восстановление спроса на энергоресурсы в ближайшее время не предвидится.

В совокупности эти негативные факторы могут вызвать, помимо непосредственно экономических последствий, обострение социально-политической обстановки в и без того «взрывоопасном» регионе. Таким образом, нельзя исключать возможность новых массовых протестных выступлений в Латинской Америке.

Итак, пандемия COVID-19 оказывает растущее отрицательное воздействие на экономику латиноамериканского региона, все больше погружая его в состояние затяжной экономической рецессии. К сожалению, на данный момент нет повода для оптимизма относительно будущего развития событий, ведь второй этап эпидемии еще идет, а ВОЗ уже [предрекает](#) третью волну COVID-19 в Европе. И если признать, что абсолютная изоляция в современном взаимозависимом мире все же невозможна, то станет очевидным, что всему миру и, в частности, Латинской Америке еще долго придется бороться с коронавирусом и искать новые способы ликвидации разрушительных последствий пандемии.

Конвенциональные вооружения: контроль и распространение

В данной статье представлен анализ основных международных и региональных документов по контролю над обычными вооружениями. Эффективность созданных механизмов подрывается отказом России и США от присоединения к договорам. В статье описаны причины, препятствующие крупнейшим экспортерам вооружений стать частью системы контроля над конвенциональным оружием.

Существуют разные подходы к определению понятия «конвенциональные вооружения». Согласно Министерству обороны США, [обычные вооружения](#) – тип вооружений, который не является ядерным, химическим или биологическим. То есть это любое оружие, не подходящее под вышеперечисленные категории. Министерство обороны Российской Федерации [определяет](#) обычное вооружение как «традиционные виды оружия, боевое применение которых не приводит к массовым потерям людей, катастрофическим разрушениям окружающей среды». Однако, помимо стрелкового и холодного оружия, к обычным вооружениям также относят кассетные боеприпасы и наземные мины, имеющие широкую зону поражения и представляющие угрозу жизни гражданского населения. В данной статье мы будем опираться на следующее определение, которое частично выводится из выше представленных формулировок. Конвенциональное вооружение – это тип вооружений, чье применение отвечает правилам и обычаям ведения войны и не вызывает разногласий. Вооружения данного типа подразделяются на огнестрельное оружие (любое оружие, состоящее из одного и более стволов и использующее специальный взрывчатый механизм для выстрелов пулей или снарядом), [взрывчатое оружие](#) (оружие, которое [использует](#) взрывчатые вещества для воздействия на область поражения путем разрыва или фрагментации) и [систему вооружений](#) (комплект, состоящий из оружия и вспомогательных элементов разных мощностей и выполняющий одну задачу).

Конвенциональное вооружение не несет столь разрушительных последствий, как оружие массового поражения (ОМП), но является не менее опасным и нуждается в контроле над

распространением и применением на международном уровне. В этой связи примечательна нормотворческая деятельность Организации Объединенных Наций (ООН). Так, в 1983 г. вступила в силу Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия). Документ запрещает применение оружия, наносящего повреждения осколками, минами, минами-ловушками, другими взрывчатыми устройствами (на суше) и зажигательным оружием. На 2020 г. участниками Конвенции являются 125 стран, при этом [ратифицировали](#) документ только 43 государства, включая США и Россию.

В 1997 г. была подписана Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция), запрещающая применение противопехотных мин, а также их производство, разработку, хранение, накопление и приобретение. Договор на сегодняшний день подписали 164 страны, из них 130 ратифицировали. Однако среди участников [Оттавской конвенции](#) нет Российской Федерации и США.

Конвенция по кассетным боеприпасам была разработана и открыта для подписания в 2008 г. Стороны обязались не применять, не разрабатывать, не хранить и не передавать кассетные боеприпасы (боеприпасы, включающие в себя разрывные суббоеприпасы весом менее 20 кг и предназначенные для их высвобождения). В Конвенции участвует всего 110 государств, 92 из которых ратифицировали документ. Россия и

США [отказались](#) подписать Конвенцию.

В 2014 г. вступил в силу Международный договор о торговле оружием (МДТО). Действие документа распространяется на: 1) стрелковое оружие и легкие вооружения; 2) ракеты и ракетные пусковые установки; 3) боевые танки; 4) боевые бронированные машины; 5) боевые вертолеты; 6) боевые корабли; 7) боевые самолеты; 8) артиллерийские системы большого калибра. Договор [запрещает](#) передачу ряда вооружений, а также регулирует экспорт, импорт и перевозку оружия. МДТО подписали 130 стран, 97 ратифицировали. Примечательно, что Соединенные Штаты и Россия не являются участниками договора.

Таким образом, из всех ныне действующих механизмов по контролю над конвенциональным вооружением Россия и США, крупные державы с развитым военно-промышленным комплексом, участвуют только в Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Стоит разобраться в причинах отказа вышеупомянутых стран от содействия установлению глобального наблюдения за использованием, производством, передачей обычного оружия и предотвращением его поставок на черные рынки.

Например, Международный договор о торговле оружием стал первым глобальным соглашением, регулирующим поставки обычных вооружений и призванным сократить незаконные обороты оружия. США присоединились к договору еще в 2013 г., но в апреле 2019 г. Дональд Трамп объявил об «аннулировании действия подписи». Свое решение президент объяснил «угрозой со стороны МДТО Второй поправки Конституции США», а именно праву граждан на ношение оружия. Вступление в договор, по мнению американского президента, было серьезной ошибкой, подрывавшей американский суверенитет. Однако факт угрозы нератифицированного соглашения по установлению международных стандартов в сфере контроля над мировым оборотом конвенциональных вооружений суверенитету США не объяснялся. Примечательно, что заявление о выходе из МДТО вызвало негативную реакцию не только у международного сообщества, но и внутри страны. Так, сенаторы Боб Мендес и Элиот Энгель посчитали решение Дональда Трампа угрозой национальной безопасности, а дипломат Томас Кантримен [видел](#) в выходе из договора препятствие на пути создания безопасного мира.

Россия предпочла полностью остаться в стороне от договора. Российский эксперт М.И. Ульянов [посчитал](#) МДТО «недоработанным». По его мнению, для предотвращения утечки оружия на черный рынок следует обратить внимание на системы государственного контроля в странах-импортерах и решить ряд [задач](#): обеспечить поставку оружия с действующей лицензией, запретить реэкспорт товара, прекратить поставку структурам, неуполномоченным государством.

В своей официальной позиции Россия, ссылаясь на мировой опыт, заявила о неэффективности существующего механизма контроля над конвенциональным оружием. В частности, существующие юридически обязывающие документы в Латинской Америке не предотвращают проникновение обычных вооружений в нелегальный оборот. Действительно, с 1998 г. вступил в силу региональный механизм контроля – Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов (CIFTA). CIFTA [предусматривает](#) ряд мер для предотвращения нелегального использования обычных вооружений:

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Аргентина	5,5	8,8	6,6	6	5,2	5
Белиз	Нет данных	Нет данных	Прим. 25	Прим. 25	35,9	33,5
Бразилия	29	26,3	25,7	29,7	25	19,7
Венесуэла	54	90	59	89	81,4	60,3
Гондурас	66	56,7	59	42,8	40	41,2
Гватемала	31	29,5	27,3	26,1	22,4	21,5
Доминиканская Республика	18,1	17	15,8	14,9	10,4	9,5
Колумбия	26,1	25	24,4	24	25	25,5
Коста-Рика	9,5	11,4	11,8	12,1	11,7	11
Мексика	12,7	12,9	16,2	22,5	25,8	27
Никарагуа	8,7	8	7	7	Прим. 15	7,5
Панама	15	11,1	9,3	10,2	9,6	11,2
Перу	6,6	6,7	7,2	7,7	7,8	8,5
Пуэрто-Рико	18,4	16,3	20	19,7	20	20,1
Сальвадор	Прим. 65	103	81,2	60	51	36
Тринидад и Тобаго	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	37,5	37,3
Уругвай	7,5	7,9	7,6	7,8	11,2	9,8
Чили	3,1	3	3,6	3,3	2,7	2,6
Эквадор	18	6,3	5,6	5,8	5,7	6,7
Ямайка	36,4	45	50	55,7	47	47,4
Общее число	Прим. 430,6	484,9	462,3	Прим. 469,3	490,3	441,3

введение уголовного наказания, маркировки товара, система контроля экспорта и импорта. Однако данный механизм не препятствует нелегальному обороту оружия. По данным ООН, незаконное приобретение конвенциональных вооружений гораздо дешевле легального. Более того, как отмечает Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2017 г. 75 процентов убийств в Латинской Америке и Карибском бассейне были совершены с помощью огнестрельного оружия, что [составило](#) треть от общего числа насильственных смертей по всему миру (см. Таблица 1). Российские и иностранные эксперты отмечают, что для сокращения данных чисел необходимы внутренние реформы, а не межгосударственные соглашения.

Другая причина отказа от сотрудничества в области контроля над распространением конвенционального вооружения связана с экономической сферой. США и Россия являются лидерами по экспорту вооружений. Так, например, совокупный экспорт России и США за период с 2014 по 2019 гг. возрос в 5 и 8 раз соответственно по сравнению с аналогичным показателем Великобритании, присоединившейся к МДТО (см. Таблица 2).

Год	США	Россия	Великобритания
2014	9608	5527	1651
2015	9963	5990	1179
2016	9855	6841	1376
2017	12050	6015	1125
2018	10414	6506	699
2019	10752	4718	972
Обще число	62641	35596	7101

Таким образом, на сегодняшний день обеспечение мировой и региональной безопасности невозможно без учета проблемы контроля над конвенциональными вооружениями. Однако нынешние механизмы управления оборотом вооружений не являются эффективными. Во-первых, крупнейшие поставщики США и Россия не участвуют в основных международных документах, обеспечивающих контроль над торговлей оружием. Во-вторых, на ситуации сказываются несовершенные национальные системы управления оборотом оружия в ряде стран, в частности, огнестрельного. Даже международные и региональные соглашения не способны защитить данные государства от утечки вооружений на черные рынки. Итак, ключевой задачей международного сообщества в сфере контроля над конвенциональным вооружением является предотвращение распространения оружия в нелегальном сегменте.

Антикризисные коммуникации в мировой политике

Интервью А. Н. Чумикова газете *Non Paper*

11 ноября корреспондентка нашего издания Валерия Бурдакова взяла интервью у Александра Николаевича Чумикова, профессора, доктора политических наук и генерального директора коммуникационного агентства «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг». Ранее Александр Николаевич [стал](#) первым гостем дискуссионного клуба «Международные стратегические коммуникации». Видеосъемку осуществляли наши партнеры, студенты Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова.

Валерия: Сегодня мы поговорим об антикризисных коммуникациях и их роли в политическом дискурсе. Давайте начнем с самого базового: что такое антикризисные коммуникации?

А.Н. Чумиков: Есть два понимания антикризисных коммуникаций. Первое – как действий в условиях ЧП/ЧС: землетрясение, наводнение, война. Второе понимание – повседневные действия в условиях конфликта. Мы живем в условиях конфликта. Конфликт – столкновение интересов на почве социальных противоречий. Это динамический тип социальных взаимодействий, не хороший, не плохой, постоянно присутствующий, не поддающийся устранению. Поэтому антикризисные коммуникации – действия в условиях ЧС или действия в условиях конфликта.

Валерия: Как Вы считаете, почему в принципе важно выстраивать коммуникацию между правительством и обществом, особенно в кризисной ситуации?

А.Н. Чумиков: Таковую коммуникацию важно выстраивать всегда, потому что тут есть два понятия: закон-

ность и легитимность. Власть принимает законы, которые граждане должны выполнять. Но общество будет выполнять эти законы, когда оно доверяет тем, кто их принимает, то есть органам власти. А если граждане не доверяют власти, то эта власть на очередных выборах не будет избрана. Поэтому власть озабочена созданием легитимных механизмов, которые означают неформально признание населением. Поэтому нужно постоянно зарабатывать доверие, на что коммуникации направлены.

Валерия: В этом контексте можно вспомнить США, что там сейчас происходит. По предварительным данным Трамп проигрывает предвыборную гонку. Можно ли связать это с провалом его антикризисных коммуникаций?

А.Н. Чумиков: Здесь нужно сказать о том, что его личные антикризисные коммуникации – частность, в целом происходит раскол общества. Трамп ли, Байден ли, они есть выразители интересов определенных групп и на личном уровне конкурируют между собой на вершине «пирамиды» этих групп. Но у пирамиды есть фун-

дамент из массы избирателей, и там тоже идет конкуренция между людьми, которые являются носителями интересов. Фигуры Трампа и Байдена – символы этих интересов.

Валерия: Как Вы считаете, во всей сфере антикризисных коммуникаций, есть ли у стран какие-то стратегии?

А.Н. Чумиков: Есть общие стратегии действия в кризисных ситуациях, они прописаны в учебниках, их пять [подробнее см. стратегии поведения в конфликтной ситуации по К. Томасу и Р. Килменну].

1) Подавление, силовой способ. Ничего не делать для оппонента, все для себя.

2) Противоположный способ поведения – приспособление. Ничего для себя, все для противника.

3) Третий способ – уклонение. Мы ничего ни для кого не делаем. Разновидность или даже синоним уклонения – избегание.

4) Когда от нас требуют что-то, а мы где-то уступаем, но оппонент тоже уступает – это компромисс. Компромисс – не лучший способ, так как уступки могут восприниматься как неравнозначные.

5) Идеальный способ – сотрудничество для получения совместного выигрыша. Давайте выиграем сами и дадим противнику выиграть.

Есть и такой интересный способ, как решение с помощью нерешения. Например, табачные компании признают проблему вреда табака и говорят: проблема есть, давайте обсуждать способы ее решения. Как долго? Столько, сколько потребуются. Главное (это за кадром, конечно) – чтобы ограничительные решения не принимались.

Выделяются принципиальные переговоры и торг [подробнее см. У. Юри, Р. Фишер «Путь к согласию или переговоры без поражения»]. Либо мы говорим о принципиальных интересах, либо, как на рынке, ведем торг. Вот у вас стоимость такая, а можно подвинуться? Немножко – да. А побольше? А побольше – нет. Международные отношения сегодня строятся исключительно по принципу выгодного торга. Можно договариваться по-другому? Думаю, нет. Только торг. Государства действуют исключительно в своих интересах.

Валерия: А разве когда-то было по-другому?

А.Н. Чумиков: Торг был всегда, но все-таки человечество продвигалось от первобытно-общинного строя к цивилизованным отношениям, и на каких-то этапах была вера, что мы можем действовать совместно и взаимовыгодно. В кризисных ситуациях происходило вынужденное сотрудничество. Например, в период Второй мировой войны, когда государства с разными интересами объединялись и сотрудничали, например, в рамках антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритания. Но торг не исключался. Скажем, к нам шли конвои с помощью по морю, через Мурманск, Архангельск. Но это же было не бесплатно. И все же мы говорим о сотрудничестве.

В революционный период 1990-1991 гг. мы предполагали, что начнем сотрудничество со «свободными» странами: США, Европой. Мы будем сотрудничать и совместно пользоваться свободой. Но пришли к тому, что нет реального сотрудничества, а есть по-прежнему торг. Мы в ходе этого «сотрудничества» распиливали на чужие деньги свои ракеты. А потом оказалось, что мы разоружались, а та сторона не очень. Мы стали производить новые ракеты. Это современные межгосударственные отношения. Когда нет иллюзий с обеих сторон. Да, мы стремимся к общим интересам, хотим, чтобы все были довольны. А происходит по-другому.

Валерия: Давайте рассмотрим какой-нибудь успешный пример антикризисной коммуникации, которая достигла своей цели.

А.Н. Чумиков: Что считать успехом? То, что сегодня воспринимается как успех, завтра превращается в поражение. Мы пытались удержать в союзниках Украину. То, что мы ее не удержали, это успех? Нет, это неуспех.

В условиях неуспеха мы провели референдум в Крыму о присоединении к России. Это успех? Да, успех! В противном случае в Крыму появились бы НАТО и американский флот. Это не означает военных действий. Но это значит, что нас будут прижимать экономически и что страна будет жить хуже в результате.

В общем, «it depends». С помощью этой словесной приставки нужно рассматривать любой конфликт и любое решение. В одном случае оно успешное, в другом случае – неуспешное.

Валерия: Итак, не существует ярко выраженной успешной и неуспешной антикризисной коммуникации. А знаете ли Вы все-таки вот такой настоящий пример «из учебника», как не стоит делать?

А.Н. Чумиков: С позиций какого времени, каких ресурсов, какой ситуации? Руководитель СССР Н. Хрущев сделал Крым частью Украины, «подарил» Украине Крым. Кошмар – говорим мы сегодня. Но в тех условиях, когда Украина была республикой в составе СССР это ничем не грозило.

Б. Ельцин принял кучу проигрышных решений, находясь на посту Президента России. Но у него не было ресурсов для иных решений. Он чем мог торговаться с зарубежьем? Чем он мог угрожать даже? Ничем. Он и внутри страны сказал каждому региону: «Берите суверенитета сколько хотите». И «независимая» Чечня получилась у нас потом, и «независимый» Татарстан мог получиться. Но что у него было в руках? Какие у него козыри были? А не было никаких козырей. Так что вопрос об удачах-неудачах – философский.

То, что происходят международные конфликты, что не осталось друзей [у России] – это не есть свидетельство неудачи. «Дружили» чаще всего за деньги. Например, в рамках стран социалистического лагеря. А нет денег – нет дружбы.

Операция в Сирии – это удача. Мы разгромили очаг, который стал очень серьезной угрозой миру в целом. И в значительной степени обыграли американцев. Хотя

интересы наших стран во многом совпадали. И получилось реальное сотрудничество. Переходящее в конкуренцию: «А кто больше там сделал, в Сирии?»

Развалилась Югославия. Можно ли это считать нашей неудачей? Можно. С другой стороны, все империи развалились: и Британская, и Испанская, и Французская, и СССР.

И дальше империи будут разваливаться. И... образовываться! Потому что в мировой политике и в жизни вообще постоянно сталкиваются две тенденции. Одна – глобализация: все объединить, а если в терминах торговых, то подмять под себя. Вторая – специализация: все разъединить, всему предоставить свою нишу, все разбить на бесконечное число ячеек. Что лучше? А ничто не лучше, лучше – баланс, которого никто не знает. Происходит вечная борьба между этими тенденциями, на всех рынках.

Валерия: А в чем особенность современных кризисов-конфликтов?

А.Н. Чумиков: Сегодня самые «конфликтные конфликты» – в области информационного противоборства. Раньше были понятия: факт и ложь, а сейчас смотрите, какая цепочка: факт, фактоид, фейк, дезинформация. Почему? Потому что информационный поток стал настолько велик, что по любой проблеме нет необходимости врать, работают другие технологии. Одну из них вы упомянули в своем издании – коммеморация, или историческая память. Она становится выборочной в международной политике. Вот американский историк Х. Болдуин: выпустил книгу о Второй мировой войне, где написал, что ее исход решили 10 битв («великих кампаний»): операция «Маркет Гарден» в Голландии, «второй фронт» в Нормандии, битва за атолл Мидуэй и др. И одна, 11-я, наша... Сталинградская битва. Про остальные он «забыл».

Другая «старая-новая» технология – конспирологическая. Когда что-то не совсем понятно, раскрываем «заговор». Почему Трамп выиграл свои прошлые выборы? Потому что Россия вмешалась! А коронавирус откуда взялся? Билл Гейтс придумал! Что это такое – правда или ложь? Это предположение, гипотеза, за это нельзя привлечь к суду.

Такие вещи прямо воздействуют на экономику, на благосостояние людей, будь то применение санкций или строительство «Северного потока». То есть жизнь в мире переключается в виртуальную плоскость, реальность зависит от виртуальности, а не наоборот – виртуальность от реальности. Вот в какое мы интересное время сейчас живем.

Но в кризисные периоды увеличиваются возможности союзничества и сотрудничества. Мы сотрудничаем с рядом стран в плане борьбы с коронавирусом, при этом конкурируем за лучшую вакцину.

Валерия: То есть возникает такой парадокс: сотрудничество в процессе конкуренции?

А.Н. Чумиков: Да, такая формулировка вполне приемлема!

Благодарим Александра Николаевича за интересное интервью! Подробнее обо всем, что мы обсуждали, читайте:

- А. Н. Чумиков «Переговоры – фасилитация – медиация»
- А.Н. Чумиков «Антикризисные коммуникации»
- Стратегии поведения в конфликтной ситуации по К. Томасу и Р. Килменну
- Матрица способов разрешения конфликта (Р. Блейки Дж. Моутон)
- У. Юри, Р. Фишер «Путь к согласию или переговоры без поражения»

Интервьюер: **Валерия Бурдакова**

Гость: **Александр Николаевич Чумиков, профессор, доктор политических наук и генеральный директор Международного пресс-клуба «Чумиков PR и консалтинг»**

Подготовка интервью: **Валерия Бурдакова, Анастасия Батагова**

Расшифровка: **Антон Сапожников, Диана Хаджимуррадова, Данил Юринский**

Операторы: **Аристид Каракасиди, Павел Дегтярев**

Монтаж: **Павел Дегтярев**

Смотрите полную версию интервью на нашем **YouTube-канале:**

Нема предаје!...или постоји сада? Вашингтонское соглашение по Косово

4 сентября 2020 г. президент Сербии Александр Вучич и «премьер» самопровозглашенного Косово Авдулах Хоти подписывают в Вашингтоне соглашение о реализации ряда взаимных действий. Данный договор сразу вызвал множество полярных оценок. Он чувствительно влияет на ситуацию в регионе, затрагивая позиции множества заинтересованных сторон. Кризис вокруг автономного края Косово и Метохия уже долгие годы является одной из самых сложных международных проблем. Что же может означать новое соглашение?

В XIX в. Балканы были названы «пороховой бочкой Европы». Действительно, регион был одной из самых напряженных горячих точек в мире. События конца XX в., которые, в общем, можно охарактеризовать как распад Югославии, вновь разожгли этот пожар. Особое место среди пост-югославских войн занимает конфликт в Косово, горячая фаза которого пришлось на 1998–1999 гг. Иницированные албанской сепаратистской группировкой УЧК боевые действия, преследовавшие цель отделения Косово и Метохии от Югославии, быстро переросли в полномасштабную войну. Развитие противостояния привело к вмешательству НАТО в конфликт на стороне косовских сепаратистов. Оно выразилось в бомбардировках военных и гражданских объектов СРЮ, попытках сухопутной интервенции (бой за пограничную заставу «Кошаре»). Югославское руководство было вынуждено подписать соглашения с НАТО, на основании которых контроль над краем перешел к международным силам KFOR.

Террор, развязанный в регионе албанскими боевиками, привел к исходу большей части сербского населения. Особенно эта проблема обострилась в 2004 г. после вывода из Косово российского миротворческого контингента.

Косово в одностороннем порядке провозгласило независимость в 2008 г. С этого времени процесс урегулирования конфликта на основе резолюции СБ ООН 1244 шел без значительных успехов до 2018 г., когда косовские власти ввели стопроцентные пошлины на ввоз сербских товаров.

Новой попыткой реанимации процесса мирного урегулирования стала планировавшаяся в Вашингтоне встреча между президентом Сербии Александром Вучичем и «президентом» самопровозглашенного Косово Хашимом Тачи. Однако мероприятие не состоялось, и контакт Вучича с косовскими руководителями произошел 16 июля 2020 г. в Брюсселе при посредничестве главы дипломатии ЕС Жозепа Борреля и спецпредставителя ЕС по региону Мирослава Лайчака. Стороны не пришли к какому-либо соглашению. В Сербии подобные действия руководства были [восприняты](#) как предательство, что вызвало массовые протесты, бойкот многими партиями выборов в Скупщину.

Вашингтонские соглашения 4 сентября

Следующими важными событиями в рамках взаимодействия по косовскому вопросу стали встреча президента

Сербии А. Вучича и «премьер-министра» Косово А. Хоти в Вашингтоне 4 сентября и подписание пакета соглашений. Встреча проводилась при посредничестве президента США Д. Трампа.

В соглашении зафиксированы следующие обязательства сторон: 1) строительство инфраструктуры для налаживания транспортного сообщения между территориями; 2) поддержка малого и среднего бизнеса (с привлечением средств Экспортно-импортного банка США); 3) обеспечение взаимного признания дипломов об образовании; 4) создание зоны общего визового пространства (вступление в «мини-шенген»); 5) поддержка декриминализации однопольных отношений в 69 странах, где такие связи признаны преступными; 6) временный отказ от ряда дипломатических действий, например, приостановка Сербией кампании против признания Косово и обязательство приштинского руководства не подавать заявку о вступлении в международные организации в течение года.

Важно упомянуть, что стороны подписывали не единый документ, а ставили подписи на отдельных экземплярах, так что это нельзя считать международным договором в полном смысле этого слова. Однако и Сербия, и самопровозглашенное Косово выразили согласие с вышеперечисленными пунктами.

Также соглашение содержало ряд положений, не имеющих прямого отношения к косовскому вопросу. Речь идет о следующих пунктах: 1) диверсификация импорта энергоресурсов (в рамках политики США по продвижению на европейские рынки собственного сжиженного природного газа (СПГ)); 2) отказ Белграда и Приштины от использования «неблагонадежных» поставщиков 5G услуг (ограничение возможностей в первую очередь китайских компаний на деятельность в данном регионе); 3) признание движения «Хезболла» террористическим, перенос посольства Сербии в Иерусалим и установление отношений между непризнанным Косово и Израилем.

Предварительно характеризуя подписанные соглашения, я могу сказать, что основная масса обязательств, взятых на себя сторонами, относится к экономическим и политическим действиям вне контекста косовского конфликта. Однако условия, касающиеся непосредственных взаимодействий Белграда и приштинского «правительства», могут иметь весьма большое значение.

Позиции сторон по рассматриваемой проблематике

Сербия

Говоря об отношении к соглашению в Сербии, мне необходимо охарактеризовать две позиции. Первая – это позиция сербского руководства и официальных СМИ, преподносящих договор «историческим, огромным успехом». Однако, учитывая тот факт, что любые попытки переговоров с сепаратистами вызывают массовое общественное недовольство (как было летом 2020 г. после встречи в Брюсселе), эту точку зрения нельзя считать основной для анализа договоренностей со стороны Сербии. Иной позиции, осуждающей подписанные соглашения, придерживаются многие общественные и политические деятели Сербии, например, лидер Сербской радикальной партии Воислав Шешель. Сербская православная церковь также отнеслась к соглашению скептически. Патриарх Иреней следующим образом высказался по поводу соглашения: «Единственное решение, которое

Сербская Православная Церковь принимает, — это то, при котором Косово — составная часть Сербии».

Косово

В самопровозглашенном государстве отсутствует единство в отношении подписанного документа. Разногласия связаны с международным судебным процессом над Хашимом Тачи и рядом других деятелей. Особенно они активизировались после 5 ноября, когда Тачи был взят под стражу. С призывами к приостановке взаимодействия на основании Вашингтонского соглашения выступили и некоторые представители косовского руководства.

США

Выступая в качестве посредника при подписании соглашения, США являются и его фактическим автором. Об этом свидетельствуют принятые на себя подписантами обязательства, которые не относятся к самому конфликту, но служат американским интересам (борьба с Хезболлой, ограничение российского и китайского влияния в регионе и т.д.). Соединенные Штаты, преследуя цели расширения своего влияния на Балканах, являются, безусловно, основным бенефициаром договора между Белградом и Приштиной. Ведь Косово — «американский проект» — обязано отсутствием юрисдикции Сербии на территории края именно Соединенным Штатам. Более того, в Косово расположен один из самых больших военных объектов вооруженных сил США в Европе (военная база «Бондстил»).

ЕС

Европейский союз выступает с активной поддержкой подписанного в Вашингтоне соглашения. Более того, руководство ЕС [призывает](#) стороны к скорейшему завершению диалога между Белградом и Приштиной под эгидой Брюсселя. В этом контексте стоит также упомянуть, что 7 сентября, сразу после подписания Вашингтонского соглашения, президент Сербии Александр Вучич и «премьер» Косово Авдулах Хоти провели встречу в Брюсселе. Во всех переговорах по вопросу Косово Евросоюз фактически принуждал Серию к подписанию различных соглашений с косовскими сепаратистами (2011, 2013, 2015 гг.). Однако в настоящей ситуации пальму первенства в этом деле у него перехватили США. Поэтому руководство ЕС будет стремиться к возвращению роли ведущего посредника в переговорах и к ускорению их окончания. Это ставит действующее руководство Сербии в еще более тяжелое положение, т.к. балансировать между национальными интересами и «евроинтеграцией» становится все сложнее.

Турция

Говоря об отношении заинтересованных сторон к Вашингтонскому соглашению, я не могу не упомянуть Турцию. Данное государство, в настоящий момент ведущее активную экспансионистскую политику в окружающих ее регионах, имеет свои интересы и на Западных Балканах. Это подтверждается большими турецкими вложениями в Косово, Боснию и Македонию, расширением турецкого культурного и политического влияния в регионе. Турецкие контингенты находятся в составе «миротворческих» сил в Косово и Боснии. В Турции соглашение не было воспринято как что-то значимое. Поскольку бенефициарами его результатов выступают США и, в меньшей степени, ЕС, у Турецкой Республики нет причин поддерживать договор. Конечно, она может извлечь выгоду из некоторых аспектов соглашения, например, из создания «мини-шенгена», который упростит перемещение людей и грузов из Турции в Македонию, и

Сербию через территорию Албании и самопровозглашенного Косово, однако данный «бонус» не выглядит значимым на фоне приобретений Соединенных Штатов.

Россия

Российское руководство всегда заявляло о приверженности урегулирования косовского конфликта на основе резолюции 1244 СБ ООН, фиксирующей положение о территориальной целостности СРЮ (что вызывает свои проблемы, т.к. данное государственное образование больше не существует).

Однако подписание Вашингтонского соглашения дает определенный повод для беспокойства. Вучич принимает те условия, которые явно направлены на уменьшение влияния России в регионе. Например, диверсификация энергетических поставок. А положение о вступлении Сербии в «мини-шенген» создает проблемы в регулировании зоны свободной торговли Сербии и ЕАЭС. Более того, в скором времени после подписания соглашения Сербия отказывается (во всяком случае, одновременно) от участия в совместных российско-белорусско-сербских учениях «Славянское братство 2020». Наконец, сам формат принятия соглашения – без участия России — свидетельствует о том, что российские позиции в Сербии находятся под угрозой.

Анализ положений договора

Строительство инфраструктуры для налаживания транспортного сообщения между территориями. Данный пункт договора вряд ли можно считать успехом для Сербии. Да, с одной стороны, осуществляется некая диверсификация доступа Сербии к морским коммуникациям посредством создания сообщения с албанским портом Драч (Дуррес). Однако, с другой стороны, создание подобной инфраструктуры требует значительных финансовых вложений, которые Сербия не может себе позволить. Соответственно, это приведет к международным займам, которые поставят экономику страны в зависимость от кредиторов. К тому же, если посмотреть на ситуацию с позиции США, данный пункт договора кажется весьма выгодным. В случае реализации проекта Соединенные Штаты получают дополнительные логистические возможности для перевозок из Албании в Восточную Европу, в том числе, в военных целях.

Поддержка малого и среднего бизнеса. Основным бенефициаром этого положения также являются США. Ни Сербия, ни тем более самопровозглашенное Косово не обладают собственными средствами для реализации данного проекта. Соответственно, они будут вынуждены использовать заемные средства, в первую очередь средства Экспортно-импортного банка США. А это, в свою очередь, приведет к росту американского влияния на региональную экономику, и, [по словам](#) вышеупомянутого Воислава Шешеля, создаст «стално присуство америчке развојне агенције у Београду».

Обеспечение взаимного признания дипломов об образовании может служить выгоде только Приштины, но не Белграда. В связи с опасностью пребывания лиц сербской национальности на территории края мало кто едет из Сербии работать в Косово, тем более в учреждениях, где требуется высшее образование. Более того, проникновение косоваров в южные регионы Сербии может создавать риски социальных конфликтов, а, учитывая и претензии самопровозглашенного Косово на ряд муниципалитетов Сербии (Прешевская долина), это может привести к попыткам их сецессии.

Вступление в «мини-шенген» также нельзя считать каким-либо успехом. Во-первых, данной организации фактически не существует, договоренности между Сербией, Албанией и Македонией еще не вступили в силу. Во-вторых, отсутствуют какие-либо формальные ограничения на перемещение людей и товаров между Сербией и Косово, за исключением тех, которые ставят «приштинские власти». Можно выделить и еще одну проблему, которая может возникнуть при вступлении в силу данного положения: Сербия имеет возможность осуществлять контроль на линии разграничения с Косово и Метохией, но не на косовско-албанской границе. Это может привести к созданию неконтролируемого потока контрабанды, оружия, наркотиков, мигрантов и радикальных исламистов (известно, что как косовары, так и албанцы воюют в рядах террористических группировок. Более того, в этих странах не оказывается серьезного противодействия исламскому терроризму, а УÇК, из рядов которой вышли многие действующие руководители самопровозглашенного Косово, имела связи с Аль-Каидой (группировка признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации)).

Временный мораторий на ряд дипломатических действий не несет ощутимой пользы или вреда какой-либо из сторон. Он, скорее, является способом продления дальнейших взаимодействий на основе описываемого соглашения.

Остальные пункты, не касающиеся непосредственно взаимодействия Приштины и Белграда, можно охарактеризовать как приносящие выгоду исключительно США. Диверсификация импорта энергоресурсов и отказ от услуг ряда поставщиков сетей 5G нацелены на уменьшение российского и китайского влияния в регионе (и опосредованно – на увеличение американского). Что касается положений об Израиле, Хезболле и однополых связях, то они, [согласно мнению](#) уже упоминавшегося Воислава Шешеля, должны были служить политическими «победами» в предвыборной кампании Дональда Трампа.

Таким образом, соглашение, заключенное 4 сентября в Вашингтоне, нельзя назвать грандиозным успехом ни для Сербии, ни для самопровозглашенного Косово. Экономические условия могут поставить их в еще большую зависимость от международных кредиторов, не принося ощутимых выгод. Положения соглашения при их выполнении способствуют усилению влияния США в регионе, в то время как сам формат его принятия нарушает принятую ранее концепцию урегулирования.

Можно ли сказать, что подписанный Вучичем договор – это сдача сербских позиций? В определенной степени – да. Однако в таком случае, он является лишь продолжением того процесса, который продолжается уже на протяжении 20 лет. К тому же, подписание соглашения заставляет другие заинтересованные стороны, в первую очередь Россию и Турцию, задуматься насчет сохранения своего влияния на Западных Балканах.

Максим Мотин

Коронавирусная угроза молодому канцлеру?

Общемировая ситуация с коронавирусом вновь быстро ухудшается. Несколько европейских стран уже [ввели](#) повторные локдауны. Второй за год карантин будет [действовать](#) и в Австрии вплоть до 6 декабря с возможным продлением в зависимости от роста заболеваемости. Проблема COVID-19 не нова: за прошедшие десять месяцев повестка уханьского коронавируса стала повседневной, но остается не менее острой. Карантинные меры очень больно бьют по рейтингам политиков, зачастую формируя совершенно неподходящую для правящей партии расстановку сил в преддверии выборов, и [пример](#) Дональда Трампа это ясно подтвердил. Но применима ли данная проблема по отношению к Себастьяну Курцу — канцлеру Австрийской Республики? На досрочных выборах в Национальный совет в минувшем 2019 г. партия Курца die Österreichische Volkspartei (ÖVP) набрала убедительные 34 процента, что дало ей 71 мандат из 183, однако следующие выборы пройдут отнюдь не скоро, в 2024 г. Так стоит ли бояться лидеру Австрийской народной партии наступления возможного кризиса доверия в случае ухудшения ситуации с COVID-19? Как он действует? Сравним политику 34-летнего канцлера Себастьяна Курца в период первой и второй волн.

Wer ist Herr Kurz? К личности Себастьяна Курца в Австрии относятся неоднозначно. Консервативная часть австрийского общества описывает канцлера как харизматичного, ухоженного, элегантного, обстоятельного. Прогрессивная же общественность критикует канцлера за [теплое](#) отношение к Путину, а успех Курца в целом объясняет карьеризмом.

Однако главной отличительной чертой Себастьяна является возраст, ему 34 года, он самый молодой канцлер в современной истории Австрийской Республики. Его политическая карьера началась уже в 17 лет, когда со второй попытки юный Курц все-таки вступил в молодежное отделение Австрийской народной партии. Путь к политическому Олимпу оказался тернистым. После откровенно неудачных выборов 2010 г. Курц, казалось, на время потерял веру в свой политический гений, однако телефонный звонок от главы Австрийской народной партии вернул

его к активной работе в ÖVP. После первых неудач 2010 г. последовала не прекращающаяся и поныне череда поразительных успехов. В 2013 г. Курц избран в Национальный совет, позже назначен министром иностранных дел. Уже в 2017 г. ÖVP побеждает на парламентских выборах, и Себастьян Курц становится канцлером. Во многом успех Курца с его немейнстримной позицией по вопросу нелегальной миграции может объясняться, по мнению автора статьи, обострением ситуации на границах Старого Света. В 2017 г. более полутора миллиона австрийцев проголосовало за жесткую борьбу с нелегальной миграцией и укрепление традиционных ценностей австрийского государства.

Чрезвычайно важно углубиться во внутривнутриполитические реалии Австрии и понять текущую ситуацию. И начнем с краткого обзора крупнейших партий, представленных в Национальном совете, т.е. остановимся на двух политических силах — ÖVP (партия Курца) и SPÖ (социал-демо-

краты). И так, правящая Австрийская народная партия с приходом молодого консерватора Курца сдвинулась в политическом спектре немного вправо, т. е. из традиционно центристского объединения переросла в правоцентристскую партию, защищающую консервативные ценности. Действительно, приход Себастьяна Курца внес определенные коррективы в курс ÖVP. Молодой политик достаточно трезво оценил всю глубину европейского миграционного кризиса, начавшегося в 2015 г., а также его последствия для Австрии, т. е. прибытие мигрантов по «балканским тропам», а также невозможность за короткий промежуток интегрировать их в австрийское общество. И принял решение в период парламентской кампании 2017 г. перенять лозунги правопопулистской Австрийской партии свободы (FPÖ). В их числе – «Австрия превыше всего» и «Заккрытие балканских троп». На волне правого уклона Курц получил поддержку населения по результатам выборов 2017 г. В 2019 г. Себастьян вновь одержал победу, упрочив свое преимущество. В результате выборов прошлого года ÖVP получила на 9 мандатов больше, чем в 2017 г. В свою очередь, у Социал-демократической партии Австрии (SPÖ) наметился кризис. SPÖ, традиционно представляя левое крыло, перешла в оппозицию, заработав 52 мандата для своих представителей в 2017 г. и всего 40 представителей в 2019 г. в результате досрочных выборов. В последние годы электорат SPÖ концентрируется в [крупных](#) городах Австрии, таких как Грац и Вена. О кризисе левых сил свидетельствуют соц. опросы. Например, по [данным](#) журнала Profil, летом 2018 г. 42 процента респондентов оценивали курс оппонента социал-демократов, т. е. канцлера Курца, как «абсолютно верный», а еще приблизительно 30 процентов просто как «верный». Поддержка умеренно правого Курца была несомненной.

В целом, в докоронавирусное время, в 2018-2019 гг. в особенности, казалось, что в Европе, да и в мире нарастающая крепость правых партий [незыблема](#). Немецкий журнал Der Spiegel после выборов в Европарламент подробно [описывал](#) «правый сдвиг».

Но наступил 2020 г. В марте ВОЗ [объявила](#) о пандемии коронавируса. Правительству Австрии был брошен серьезный вызов. Принял ли его австрийский канцлер? По всей видимости, [да](#). Курц, как и многие другие европейские лидеры, набрал популярность в период первой волны злополучного вируса. [На 33 процента \(до 77\) подскочил рейтинг канцлера Австрии Себастьяна Курца](#).

Какие решения Курц принял в период первой волны, и почему они были приняты обществом благосклонно?

Во-первых, Себастьян Курц предложил своевременные и, как оказалось, действенные меры по неповторению итальянского сценария развития ситуации с заболеваемостью. Австрийский канцлер уже в начале марта объявил о запрете въезда в страну без наличия медицинской справки. Тогда же он [выступил](#) с заявлением о переводе студентов и учеников на онлайн-обучение вместе с ограничением массовых мероприятий.

Кажется, это обычные процедуры, принятые во всех европейских странах? Не совсем. Курц, что очень примечательно, начал проводить жесткую коронавирусную политику значительно раньше многих своих европейских коллег. В частности, Бориса Джонсона. Британский премьер-министр 3 марта, т. е. также в начале пандемии коронавируса, легкомысленно [заявил](#) на будничном брифинге: «Вчера вечером был в больнице, где, по-моему, было несколько пациентов с коронавирусом. И я пожимал руки всем, вам приятно будет узнать, я продолжаю пожимать всем руки». Только в двадцатых числах марта Борис Джонсон объявил о жестких мерах.

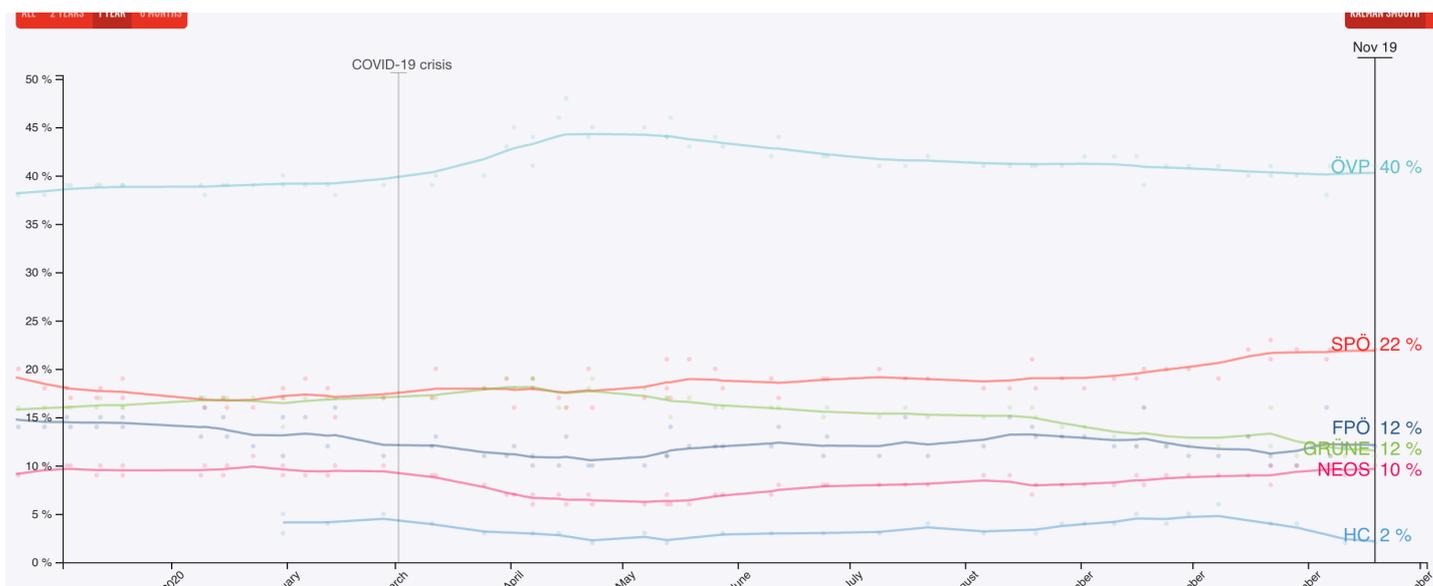
У Курца и Джонсона были абсолютно разные видения происходящего, и тут дело отнюдь не в мере ощущения коронакризиса, ведь положение было практически идентичным. По численности заболеваний на 7 марта в Австрии было зарегистрировано [74 случая](#). Примерно в это же время в Великобритании было [48 случаев](#). Тенденция к увеличению численности заболевших была очень похожа, однако Курц, не боясь гарантированных экономических потерь, ввел жесткие меры, чтобы предотвратить еще более плачевную ситуацию.

Во-вторых, нельзя не отметить умелую стратегию коммуникации канцлера с обществом как фактор его успеха в период пандемии. В речах Курца звучала тема любви и заботы о близких. Себастьян регулярно в live-режиме общался с гражданами. К примеру, канцлер провел час, отвечая на вопросы австрийцев в студии радио Ö3.

В-третьих, австрийское правительство приняло [закон о COVID-19](#), в котором были объявлены временные антикризисные меры: выделение 4 млрд евро для стабилизации системы здравоохранения, стимулирование рынка, смягчение потерь в период коронакризиса. Безусловно, столь серьезная поддержка населения в крайне сложное время не могла остаться незамеченной. Промышленники, например, [поддержали](#) Курца на следующий день после анонсирования закона. Рейтинги Австрийской народной партии выросли.

В-четвертых, канцлеру Австрии, как показали предыдущие три пункта, удалось заморозить обвинения оппонентов в популизме. По крайней мере, в сравнении с представителями [правых сил](#) Франции, Италии и Германии, которые стремительно теряли политические очки на волне обвинений в популизме со стороны левых оппонентов, Себастьян не только не потерял поддержку австрийцев, но эффективно ответил вызову пандемии действенными мерами. В апреле Австрия начала пошаговую отмену ограничений.

Тут стоит остановиться и проследить изменения общественного мнения в Австрии с момента постепенного снятия карантина в середине апреля до момента введения повторного локдауна. Как мы видим на [графике](#), рейтинги правящей партии ÖVP неуклонно падали. Но означает ли это потерю веры австрийцев в канцлера Курца? Нет, не совсем. По мнению автора данной статьи, такое падение вызвано не зависящими от ÖVP факторами. Рейтинги

партий приходили в норму, т. е. постепенно начинали соответствовать докоронавирусной политической конъюнктуре. Подобное мы могли наблюдать и в [Германии](#), ведь рейтинги партии Меркель резко выросли на фоне борьбы с вирусом, однако после отмены карантинных мер восстанавливали свои прежние позиции, т. е. падали. Эйфория австрийского и немецкого обществ по поводу кампании своих правительств против COVID-19 отступила после снятия ограничений. Действия правительств осмысливались более критически. Некоторая часть венцев даже вышла на весенние [протесты](#). Правда они были не столь многочисленные, как в [Германии](#) в августе. В целом ситуация стабилизировалась.

Однако, как мы знаем, одной волной коронавирус не ограничился. [Вторая волна](#) — второй вызов! Изменилась ли стратегия Курца? Но что более важно, как изменилось настроение общества?

31 октября Себастьян Курц анонсировал введение комендантского часа с 20:00 до 6:00. Уже 14 ноября канцлер [объявил](#) о начале повторного локдауна, сопровождая эту новость неутешительными словами: «Ни с кем не встречайтесь, это последний шанс предотвратить крах». В этот раз молодой канцлер оказался не единственным лидером, принявшим упреждающие меры: все тот же Борис Джонсон, видимо, убедившись в серьезности коронапроблемы на собственном опыте (британский премьер заболел COVID-19 во время первой волны), 5 ноября обратился к нации с уже известной новостью о повторных ограничениях. Однако все не так просто. Мы выяснили, что вторая волна — второй вызов, и он сильно отличается от предыдущего. Повторные ограничения были восприняты европейцами [неблагоосклонно](#). В Чехии, Германии и Словакии люди опасаются существенных материальных потерь, критикуют свои правительства за недостаточную поддержку населения. Австрию же мы можем выделить из группы центральноевропейских стран. Австрийское общество, судя по ноябрьским [соц. опросам](#), вновь сплывается вокруг партии Курца, да и выступлений коронаскептиков, как это происходит в соседних Италии, Германии, Чехии, [нет](#). Даже из довольно оппозиционной Вены (в Вене большинство у левой SPÖ) сообщений о масштабных высту-

плениях не было. Заслуга Курца? На наш взгляд, причины относительного спокойствия австрийского общества при, безусловно, разном восприятии консервативного Курца кроются в немногочисленности коронадиссидентов Австрии в сравнении с другими центральноевропейскими странами. 24 ноября министр здравоохранения Австрийской Республики [объявил](#) о начале вакцинации в январе следующего года. И здесь необходимо понять, что не новость о начале вакцинации является причиной доверия общества к ÖVP, а положительное восприятие прививок австрийцами. Для сравнения стоит упомянуть соседнюю Германию: там вопрос доверия населения вакцинам стоит более остро. Немецкий министр [упомянул](#) о 40 процентах людей, отказывающихся от прививок. Сложно оценить действия Себастьяна Курца в полной мере, ведь вторая волна злополучного вируса только началась, однако стратегия молодого канцлера с весеннего локдауна не поменялась. Все остается на своих местах: жесткие ограничения, штрафы за несоблюдение карантинных мер, но при этом достаточно широкая финансовая поддержка населения. Курц продолжает общаться с населением напрямую через [социальные сети](#), где информирует австрийцев о принятых мерах и о планах правительства. Не очень выделяющаяся стратегия, которая, однако, на данный момент позволяет [не терять](#) его партии доверия населения.

Итак, Себастьян Курц, как мы выяснили, на данном этапе не ищет новой стратегии, его вполне устраивает старая. Однако относительная стабильность правящей партии в конце ноября отнюдь не исключает возможного появления протестных настроений в австрийском обществе уже в январе, если вакцинация окажется провальной. По аналогии с германскими коронаскептическими выступлениями возможные протесты будут видны в столице Австрийской Республики — Вене, где позиции оппозиционной SPÖ очень [сильны](#). В целом, Курц точно не боится ухудшения, пока нет причин. Если январская прививочная кампания пройдет гладко, то и вторую волну можно будет занести в актив канцлера.

«Холодная война» или Третья мировая?

«Холодная война», развязавшаяся в прошлом столетии между двумя противоборствующими блоками – социалистическим во главе с Советским Союзом и капиталистическим во главе с США, – оказала большое влияние на последующий мировой порядок. Несмотря на то, что исход данного противостояния всем хорошо известен, до сих пор среди исследователей нет единого мнения по поводу оценки этого явления. Как тогда, так и сейчас мир находится в постоянном страхе перед возможностью начала Третьей мировой войны, однако мало кто из нас задумывается: быть может, эта война уже была?»

Некоторые историки склонны считать «холодную войну» Третьей мировой. В частности, данную точку зрения разделяет заместитель заведующего кафедрой международной безопасности факультета мировой политики В. А. Веселов. Другие эксперты, придерживающиеся более традиционных взглядов, относят данное явление к качественно иному типу конфликтов. Они апеллируют к тому, что данное противостояние не вылилось в открытое столкновение между двумя сверхдержавами. На очередном заседании Научного студенческого общества (НСО) мы решили подробнее рассмотреть как события того времени, так и в целом феномен «холодной войны», чтобы понять: была ли «холодная война» Третьей мировой войной?

Чтобы ответить на этот нелегкий вопрос, в рамках игровой встречи НСО 7 ноября 2020 г. участники сконцентрировались на анализе стратегических целей США и СССР в поворотные моменты истории — накануне и сразу после окончания «холодной войны» — и предприняли попытку охарактеризовать их с точки зрения системного подхода к исследованию международных отношений.

Во-первых, были проанализированы два знаковых документа своей эпохи: записка И.М. Майского В.М. Молотову от 10 января 1944 г. и Defense Planning Guidance by Department of Defense от 18 февраля 1992 г. Ключевая мысль отечественного документа – необходимость создания условий, которые смогут гарантировать сохранность мира в Европе и Азии на ближайшую половину столетия, чтобы Советский Союз имел время на восстановление экономики страны и наращивание военной мощи для обороны от любого агрессора (главным противником СССР в то время представлялись США). Американский же документ основной целью внешней политики государства ставит предотвращение появления нового конкурента и сохранение господства США в мировой политике. Стоит отметить, что стратегия, изложенная в первом документе, не была реализована в полной мере из-за резкой смены международной повестки после окончания Второй мировой. В то же время упомянутый американский документ содержит большое число нерассекреченных страниц. Это наталкивает на мысли о том, что многое, описанное в нем, еще не потеряло своей актуальности.

Во-вторых, участниками встречи были составлены и тщательно рассмотрены критерии, по которым тот или иной конфликт можно относить к мировой войне.

В качестве первого критерия был определен географический охват: в ходе мировой войны военные действия разворачиваются на нескольких континентах одновременно. Данный пункт хоть и был включен в список критериев, но стоит подчеркнуть, что измерить его проблематично. Стоит ли его оценивать с точки зрения процента от всей территории суши, учитывая только территории боевых действий? Если да, то какой минимум территории должен быть охвачен войной? Достаточно ли одного факта ведения боевых действий или же они должны иметь стратегическое значение? К примеру, Семилетняя война (1756-1763) проходила не только в Европе, но и в Североамериканских и Африканских колониях, однако стратегическое значение имели преимущественно сражения на территории Европы.

Тем не менее данный критерий безусловно подходит к описанию «холодной войны»: во второй половине XX века военные конфликты, в которых непременно так или иначе участвовали СССР и США, проходили в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, в Карибском море и в Африке – географический охват этого противостояния достаточно широк.

Следующим критерием мы выбрали идеологическую нагруженность конфликта. Любой крупный военный конфликт в истории сопровождался идеологическим противостоянием: Столетняя война, Тридцатилетняя война, Наполеоновские войны и т.д. «Холодная война» является ярчайшим примером идеологического противостояния: бесчисленное количество карикатур, фильмов, книг, мемуаров, научных и газетных статей, появившихся в этот период, содержали в себе критику другой стороны конфликта и отстаивали правильность политического курса своей страны.

Еще одним критерием мировой войны было решено считать количество участников. Данный пункт коррелируется с первым. В мировой войне участвует большое количество стран, что неизбежно обуславливает наличие большого числа театров военных действий. Участники встречи также сошлись во мнении, что обязательным условием является участие в конфликте всех ведущих мировых держав, что является отражением значимости мировой войны для мирового порядка. В «холодную войну» были втянуты все великие державы и большая часть стран того мира. Даже движение неприсоединения в какой-то степени можно считать участием в этом противостоянии.

По мнению участников встречи, не менее важным критерием является степень вовлечения экономики стран-участниц в войну и объем используемых ресурсов. По-настоящему масштабный конфликт неизбежно влечет за собой подчинение экономики военным нуждам. Экономики обеих сверхдержав были полностью

вовлечены в это противостояние: велась разработка и совершенствование ядерного оружия и средств его доставки, обе державы стремились превзойти друг друга в экономической сфере, получить больше рынков сбыта своей продукции, преследуя прежде всего политические цели. Советская экономика в конце концов не выдержала это противостояние, став одной из жертв «холодной войны».

Следующим предложенным критерием было использование всех видов существующих вооружений. По поводу этого пункта развернулась дискуссия: высказывалось мнение, что во время «холодной войны» ядерное оружие не использовалось. Была и другая точка зрения: ядерное оружие широко применялось, но не как оружие массового поражения, а как средство мощного политического давления (пример: Карибский кризис 1962 г.). В итоге, участники сошлись на том, что ядерный фактор сам по себе является оружием сдерживания, которое во второй половине XX века активно применялось всеми ядерными державами.

Главным критерием мы выделили влияние войны на мировой порядок. Он же является самым сложным и противоречивым, так как на данный момент сложно в полной мере оценить все последствия «холодной войны» с точки зрения развития мирового порядка. С одной стороны, распад СССР ознаменовал крах биполярной системы, с другой – ряд экспертов высказывает предположение, что основа Ялтинско-Потсдамского порядка сохранилась по сей день. По-прежнему страны взаимодействуют в рамках международной правовой системы, установленной в 1945 г., по-прежнему основной площадкой этого взаимодействия является ООН – все это говорит о том, что новый мировой порядок еще не создан, но в то же время старый, если не разрушен, то претерпевает серьезные изменения.

Среди критериев мировой войны была выделена также цена победы. Мировая война резко отличается по масштабам затраченных ресурсов (в т.ч. и людских) от всех остальных военных конфликтов. Даже без учета людских потерь в локальных конфликтах в период «холодной войны» обе стороны потеряли колоссальное количество ресурсов.

По мнению участников встречи НСО, мировую войну выделяет на фоне прочих характер целей участников. Целью участников мировой войны является фундаментальное изменение существующего порядка, что мы видели на примере Первой и Второй мировых войн. Такой тип военных конфликтов сильно отличается от локальных конфликтов, цели которых значительно уже и сравнительно невелики по значимости для всего мирового сообщества.

Цели участников «холодной войны» были поистине фундаментальными: задачей была не просто победа, а ликвидация гегемонистских устремлений соперника. Так, целями США можно считать денуклеаризацию, экономическое и политическое ослабление СССР.

Многие поставленные Вашингтоном задачи были выполнены, но, как мы видим, полностью ослабить Россию у США не получилось: Россия по-прежнему является членом Совета Безопасности ООН и обладает правом вето, сохраняет ядерный потенциал, ничуть не уступающий американскому.

В качестве заключительного критерия участниками встречи была определена вертикальная эскалация конфликта (по классификации Г. Кана), готовность противоборствующих сторон начать войну на уничтожение. Можно сказать, что в период «холодной войны» эскалация достигла уровня, схожего с Первой или Второй мировой войной. И Советский Союз, и США готовы были идти до конца: несколько раз обе сверхдержавы находились в шаге от ядерной войны, население обоих государств жило в постоянном страхе. В этом плане очень хорошо передает дух той эпохи американская кинокартина «На следующий день» («The day after»), 1983 г. и советский фильм «Письма мертвого человека», 1986 г. Однако необходимо обратить внимание и на то, что эскалация в 60-х и 80-х гг. XX века сильно отличалась. Так, по мнению А.В. Фененко, в 80-е советское руководство уже не было готово к полномасштабному военному конфликту с США.

Таким образом, участники субботней встречи НСО пришли к выводу, что «холодная война» может по праву называться Третьей мировой. Одной из причин, которая мешает утверждению подобной точки зрения, вероятно, является своеобразная инерция мышления. «Холодная война» не перешла в горячую фазу противостояния между главными акторами. Но она имела такое же по значению влияние на мировой порядок, как Первая и Вторая мировые войны, несмотря на то что точные цели этой войны определить проблематично. Была ли это война за гегемонию или за коррек-

тировку баланса сил? Многое об этой войне нам еще неизвестно: большая часть архивов до сих пор засекречена.

Как заметил Н.В. Юдин, возможно, сам термин «мировая война» не подходит для описания конфликтов такого рода и нам нужен новый, который сможет более точно отразить суть подобных противостояний. Системообразующая, системоразрушающая, системозаменяющая война? Пока что сложно дать ответ на этот вопрос. Быть может, Первая, Вторая и Третья мировые войны это не три разных конфликта, а, как говорил У. Черчилль про Первую и Вторую, одна война с перерывом на 30 лет? Вторая Столетняя война? Есть еще один вопрос, который, по мнению В.А. Веселова, пока что остается без ответа: а «холодная война» точно закончилась?..

За помощь в подготовке статьи благодарим Н. В. Юдина!

Даниил Сидоров

Нужно ли современному международнику учить уроки прошлого?

На факультете мировой политики МГУ в рамках внеучебной деятельности успешно развивается проведение открытых лекций для школьников, желающих поступить на ФМП, студентов и просто для всех заинтересованных в международных отношениях. Так, 14 ноября 2020 г. была проведена открытая лекция «Уроки истории, которые должен знать каждый будущий международник» (читал кандидат исторических наук, доцент Н.В. Юдин). Сотрудница редакции Non Paper Юлия Хихленко также приняла участие в этой онлайн-встрече. На какие размышления ее натолкнула лекция Н.В. Юдина – Юлия рассказывает в этой статье.

Лекция была невероятно интересной, я открыла для себя какой-то новый путь для развития своих мыслей. А началось это все с философского вопроса, который заставил о многом задуматься: может ли история кого-то чему-то научить? Зачем люди вообще обращаются к истории?

Естественно, многие скажут следующую фразу: история циклична. Люди стремятся к тому, чтобы найти в истории ответы на какие-то вопросы. Я тоже была приверженцем такого подхода, но сейчас я отношусь к этой идее противоречиво. Ниже обосную эту позицию.

С одной стороны, как сказал Николай Вадимович в своем выступлении, история не содержит готовых ответов. Попытка провести аналогию между историей и современностью, попытка приложить исторические феномены к настоящему – все это обречено на провал, ведь может произойти просчет во всех сферах. Например, западная наука считает, что нет никакого смысла обращаться к урокам истории, так как в сухом остатке приходит к выводу, что все происходящее уникально. Западная позиция такова: удел историков – коллекционирование фактов, которые никому не нужны, рисование картин прошлого.

Также в качестве примера и аргумента была приведена Венская система международных отношений. Она считается самой гармоничной, продуманной и совершенной. Как оказалось, все вопросы можно решать путем взаимных уступок и компромиссов. Одна из основ этой концепции – принцип поддержания баланса сил. Действительно, почему бы сейчас не вернуться снова к этой концепции, так как было все относительно идеально. Несмотря на характеризующую этот период консолидацию сил, попытка консервативных монархий замедлить развитие революционных преобразований приводит к тому, что этот «европейский концерт» мешает трезвому восприятию текущих вопросов. Начинается регрессия, так как все стоит на месте. Не было прогресса. А прогресс — это не всегда поступательное развитие, это развитие человеческого общества в объективном ключе. Этот прогресс может даже выражаться в конфликтах, отказах от развитых форм международного взаимодействия.

С другой же стороны, фундаментальные принципы международных отношений, которые появились во времена Венской системы, продолжают существовать и в наше время. Приведу в пример такие аспекты международных отношений, как необходимость сотрудничества государств (в рамках ООН, СНГ), решение вопросов войны и мира путем не военного, а дипломатического вмешательства. Примером может служить урегулирование Карибского кризиса в 1962 г., который чуть не привел к началу Третьей мировой войны, но благодаря своевременным действиям глав государств, вовлеченным в этот конфликт, был урегулирован. В итоге, между США и СССР на время установились паритетные отношения, чтобы не допустить возможного начала ядерной войны.

Кроме того, немецкий мыслитель Фридрих Ницше считал, что все происходящие события уже когда-то случались. Развитие общества тоже происходит по четкой схеме.

По факту, эту проблему можно считать противоречивой. История — это не мертвые факты. Ее нельзя учить по датам и терминам. Но от этих фактов никуда не уйти. Через анализ фактов можно постичь объективные закономерности. Таким образом, факты — это не самоцель. История — бесконечный процесс развития человеческого общества, процесс изучения источников. Понять историю можно только как процесс, так как история, как следствие, никогда не повторяется дословно. В этом и заключается неоднозначность данной мысли. С одной стороны, обращаться к истории можно, но с другой, необходимо понимать, что динамика развития общества, по словам Н.В. Юдина, парадоксальна.

Подводя итог, подчеркну, история противоречиво циклична. Она может приблизить нас к пониманию окружающего мира. Однако мир находится в постоянном движении. Все меняется, нет ничего постоянного, кроме этого движения, так как оно подчинено закономерностям. Задача международника – осознать эти закономерности, которые можно выделить в истории и изучить их со всех сторон. Как сказал канадский педагог Лоуренс Джонстон Питер, «история вынуждена повторяться, потому что никто ее не слушает».

Юлия Хихленко

Новый формат – прежняя атмосфера. Обзор научной конференции «Ломоносов-2020»

Конференция Ломоносов стала уже традиционным явлением как для факультета мировой политики, так и для всего Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Однако в этом году мероприятие впервые прошло в дистанционном формате из-за пандемии коронавируса. О том, с какими трудностями столкнулись организаторы конференции и как это повлияло на ее работу, расскажем в данной статье.

В ноябре 2020 г. состоялась XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020». Она проводится в рамках самого крупного на территории СНГ Международного форума молодых ученых «Ломоносов», который включает в себя целый ряд учебно-научных мероприятий для самого широкого круга участников, начиная от школьников и заканчивая аспирантами и молодыми учеными. Особого внимания заслуживает научно-популярный лекторий, в ходе которого в лекционном формате обсуждаются совершенно разные области научного знания, а приглашенными спикерами выступают ведущие профессора Российской академии наук, а также кандидаты наук и доценты кафедр МГУ. В целях развития научного форума и, в частности, конференции на платформе «Ломоносов», проводится традиционное социологическое исследование интеллектуальной молодежной среды, призванное определить уровень карьерных ожиданий и стремления студентов и выпускников вузов.

Тем не менее, в комплексе мероприятий форума ключевым событием была и остается научная конференция «Ломоносов». За двадцать шесть лет проведения конференции в ней приняли участие более 200 000 студентов, аспирантов и молодых ученых, было расширено количество секций, в которые участники смогли подать заявки – в 2020 г. оно достигло сорока двух. Традиционно

научная конференция «Ломоносов» проводится весной, в начале апреля, однако пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы. В надежде, что через полгода конференцию удастся провести в очном формате, было принято решение перенести ее на ноябрь. К сожалению, рост количества заболевших в России и в особенности в Москве заставил отказаться от этой идеи и прийти к более компромиссному и безопасному, но в то же время более технически сложному и непривычному решению – провести всю конференцию в дистанционном формате. Вынужденное смещение сроков проведения повлияло на длительность мероприятия, которая была увеличена, а также позволило организовать дополнительную подачу заявок для всех желающих, кто не успел или не рискнул сделать этого ранее. Дистанционный формат помог привлечь большее количество участников и стал более удобным для тех студентов, аспирантов и молодых ученых из регионов России или из зарубежных стран, которые не могли приехать в Москву на очную конференцию. С другой стороны, это создало определенные трудности для организаторов конференции, в числе которых был и ответственный секретарь секции «Мировая политика» Артем Сергеевич Ломакин.

К счастью, ответственные секретари своих подсекций получили возможность провести «тестовые заседания», которые проводились в феврале-апреле 2020 г. для

иностранных студентов. Именно там мы и получили первый опыт дистанционной работы с докладчиками. Сегодня с уверенностью могу говорить о том, что все функции и возможности Zoom усвоены нами на предельно высоком уровне.

Отдельно отмечу работу по предупреждению провокаций во время заседаний подсекции и случаев киберхулиганства. К счастью, эта напасть обошла нас стороной, так как мы ответственно подошли к сохранению данных участников, места и времени проведения заседаний. Возможных нарушителей порядка мы исключали с заседаний.

Несмотря на дистанционный формат, научная конференция позволила сотням студентов почувствовать непередаваемую атмосферу азарта и научного интереса, которая буквально витала в воздухе.

«Так здорово, что я смогла провести исследование и написать оригинальный текст. Также я теперь супер довольна собой, потому что я проделала хорошую работу,» — именно такое впечатление оставила у Елизаветы Юсуповой, студентки 3 курса ФМП МГУ, работа подсекции «Информационное обеспечение внешней политики», в которой она выступала с докладом на тему «TikTok как инструмент мягкой силы Китая».

Похожие эмоции испытывали участники и других подсекций. Например, Любовь Касьянова, студентка 4 курса ФМП МГУ, приняла участие в одной из наиболее популярных среди специалистов-международников подсекций – «Региональные проблемы международных отношений: Запад». Любовь отметила важность внеучебных мероприятий в такое нелегкое для всех нас время самоизоляции, когда научная деятельность помогает забыть о рутине и своем привычном распорядке дня, наполняя его новыми ощущениями: «Запомнилась доброжелательная атмосфера конференции, все докладчики в секции старались задавать вопросы, уделять внимание выступающему. Волнения не было, лишь приятное предвкушение долгожданного выступления. Спасибо организаторам и докладчикам за проведенную конференцию, которая стала глотком свежего воздуха в научной дистанционной жизни».

Прекрасную атмосферу и актуальность докладов также отметила участница другой подсекции «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы» Алина Догру, студентка 3 курса ФМП МГУ. Для Алины этот опыт стал первым в ее научной деятельности: «Я в первый раз участвовала в конференции «Ломоносов», и даже несмотря на то что она прошла не в традиционном формате, а онлайн, атмосфера была очень дружелюбной, комфортной и приятной! Безумно рада, что приняла участие, было много интересных докладов, в особенности про ядерную безопасность, которая как раз является сферой моих интересов».

Впрочем, нельзя отрицать, что онлайн-формат наложил и определенный негативный отпечаток. Анастасия

Батагова, студентка 4 курса и главный редактор Non Paper, также принимала участие в «Ломоносов-2020». Она поделилась с нами своим мнением: «Чувствовать атмосферу научной конференции, сидя перед своим компьютером дома, разумеется, сложнее. Но когда у многих участников выключены камеры, практически нет вопросов к докладчикам, начинаешь ощущать себя совсем потерянно. В подсекции ИОВП нас разделили на две подгруппы, и предполагалось, что в обеих будет присутствовать экспертное жюри в лице преподавателя ФМП. Но, к сожалению, ввиду, возможно, технических проблем или занятости к нам в подгруппу так и не подключился преподаватель. Спасибо большое Артему Сергеевичу, модератору, который изо всех сил старался восполнить этот пробел, но мне очень не хватило дискуссии, интересных вопросов от участников и от экспертов, общего фидбека по проделанной работе. На мой взгляд, если в будущем вновь придется проводить «Ломоносов» онлайн, модераторам подсекций стоит инициировать дискуссии, чтобы поддерживать динамику и все же подробнее обсуждать темы докладов (ведь интересного было очень много!), а не просто заслушивать поток выступающих. Тем не менее, я выражаю искреннюю благодарность всем организаторам конференции за возможность представить свою работу! Это бесценный опыт!».

В любом случае, несмотря на временные трудности онлайн-формата, конференция «Ломоносов» — это отличный старт для студента или молодого специалиста в его научной карьере. Помимо невероятной атмосферы и ярких эмоций, данное мероприятие дает каждому участнику опыт, который непременно пригодится в дальнейшей научной деятельности. Такого мнения придерживается заместитель заведующего кафедрой международной безопасности, кандидат исторических наук и член экспертного совета конференции «Ломоносов» Василий Александрович Веселов:

«Хочу еще раз поблагодарить всех участников нашей ежегодной конференции. Уровень всех выступлений был очень высок. Нас радует и качество выступлений, и состав участников. Надеюсь, что в следующем году участников станет еще больше. Хотел бы порекомендовать всем нашим студентам попробовать свои силы в таком формате. Думаю, в том числе и на основе собственного опыта, что это очень полезно. Надо учиться выступать публично. Это обязательно пригодится Вам, чем бы Вы ни стали заниматься в жизни. На мой взгляд, лучше всего получать навыки в кругу своих друзей и единомышленников. Дружеский совет всегда лучше критики со стороны. А с чем выступать — всегда найдется. Присоединяйтесь!»

С нетерпением ждем новой, уже двадцать восьмой международной научной конференции «Ломоносов» и приглашаем всех наших читателей принять в ней участие!

